

MONSTA.COM

16+

Вакансия для монстра

рин серидзава

Monsta.com

Рин Серидзава

Monsta.com: Вакансия для монстра

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Серидзава Р.

Monsta.com: Вакансия для монстра / Р. Серидзава — «ЛитРес: Самиздат», 2010 — (Monsta.com)

Две девушки из разных уголков планеты, случайное интернет-знакомство и рукопись - приключения эксцентричной "наследницы" демона, описанные одной из них. Но где заканчивается реальность и начинается вымысел? И что принесет столь загадочное знакомство обеим девушкам? Приоткройте дверь в таинственный мир: может и у вас найдется свой собственный демон? Авторы обложки: Рин Серидзава и Yukihiro Shira

Содержание

Пролог	6
Глава 1 «This girl's life»	9
Глава 2 «Meet, Christina York»	24
Глава 3 «Training day»	42
Глава 3,5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Рин Серидзава

Monsta.com: Вакансия для монстра

Обложку для вас выполнили автор Рин Серидзава и художник Yuki-hara Shira (https://vk.com/yuki-hara_shira)

Модель: фото из личных архивов автора

Бэкграунд: <https://ru.depositphotos.com/208001300/stock-photo-belle-isle-conservatory-detroit-michigan.html>

Специально для цикла Monsta.com.

Пролог

Неудачница. Это слово в свой адрес ей приходилось слышать не раз. Порой сама она думала так же. И именно сейчас это самое слово эхом раздавалось в её голове. Не-у-дач-ни-ца. Как ни произноси – всё равно звучит одинаково унизительно, одинаково презрительно, заставляя почувствовать себя никем.

Почти беззвучный удар кулака в кожаную обивку двери, затем ещё один. За дверью, в коридоре, орала друг на друга супружеская пара соседей-алкашей.

Из единственной крохотной комнатухи в квартире Неудачницы ей подмигивал огонёк компьютерного монитора.

Слёзы. На её глазах блеснули слёзы.

Постепенно под грузом своих мыслей девушка начала оседать на пол, скользя спиной по внутренней стороне входной двери. Ноги подгибались в коленях, и Неудачница растянулась на коврик в неудобной позе, начиная тихо всхлипывать.

Наверное, почти каждый человек, независимо от пола, возраста, национальной принадлежности, вероисповедания и прочих социальных факторов, в какой-то период жизни чувствует себя растоптанным и не знает, как исправить хоть что-то в своей жизни.

И у каждого свой способ, который может помочь если не избавиться от боли, то заглушить её. Неудачница заставляла себя вспомнить, что где-то гибнут дети, а значит, она не должна плакать от жалости к себе, ведь это кошунство перед теми, кто страдает гораздо сильнее. Эта девушка живёт не в «горячей точке» и не на холодной улице – разве не должна она уже быть довольна? Но отчего это не помогает быть счастливой?

Она попыталась подняться с пола. В висевшей на плече внушительных размеров сумке звякнули бутылки, напоминая, что ими давно пора заняться.

Девушка прикладывается к бутылке? Да, к пивной бутылке. Ведь это самый простой способ успокоить расшатанные очередным провальным собеседованием нервы. Увы, это было с ней не в первый раз. Неудачи в поисках работы сопутствовали ей постоянно, а тут вообще второй отказ за неделю...

Помотав головой из стороны в сторону, она встала. Сгрузила с себя на пороге комнаты звякающую сумку и принялась лениво раздеваться, безразлично глядя в зеркало. Стянула вязаную шапку, пальто, шарф, а потом и сапоги. Вещи кое-как нашли свои места в крошечной прихожей. Она не стала разглядывать своё отражение. Зеркало безучастно отразило худую фигуру в белой блузке и чёрных брюках, маленькое личико с заплаканными карими глазами, под которыми уже образовались следы от туши, и копну встрёпанных рыжих кудрей, по которым вряд ли можно было догадаться, что с утра их тщательно укладывали.

Опустившись на корточки, девушка выудила из сумки две бутылки зелёного стекла и пересекла комнату. Её путь лежал напрямик к той отдушине, которая всегда остаётся с человеком (если, конечно, не полетит система или не сгорит процессор) – к компьютеру. Вот такой он – «лучший друг» человека двадцать первого столетия, способный выполнять функции и друзей, и домашнего любимца, и средства развлечения.

Компьютер был не нов и при включении гудел, словно идущий на взлёт самолёт. Стандартная загрузочная заставка операционной системы воспринималась как данность, потому что старая машина не имела обыкновения быстро загружаться.

Неудачница уселась на стул, подогнув под себя одну ногу, и откупорила первую бутылку с пивом. Жидкость вспенилась. Пара глубоких глотков немного помогла оттолкнуть отчаяние в сторону. Как надолго – неизвестно. Поэтому нужно было пользоваться моментом.

Проверять электронный ящик она не стала. Вместо этого девушка решительно кликнула на иконку «Кви́па». К её счастью, в режиме «онлайн» было не так уж много знакомых, а из

близких так и вовсе никого. И она, колеблясь, приступила к исполнению замысла, возникшего ещё во время возвращения с неудачного собеседования...

– О-оу! – после двух выпитых бутылок, нескольких выкуренных сигарет и кучи потраченных впустую нервов этот звук показался Неудачнице на редкость раздражающим. И всё же, не надеясь на адекватный ответ, она развернула «окно» нового сообщения.

– Привет, это ты писала, что хочешь «пообщаться, чтобы поднять уровень английского»? – сообщение было на соответствующем языке.

– А ты не будешь меня помогать или просить виртуального секса? – щёлкнула клавиша отправки, и Неудачница запоздало сообразила, что ник-нейм англоговорящего собеседника женский.

– Чего?! – это слово плюс шокированный смайлик говорили сами за себя – кажется, наконец, откликнулся кто-то нормальный.

Неудачница судорожно попыталась прикинуть в уме, как объяснить незнакомке на английском, что те люди, которые отвечали раньше, вели себя как полные идиоты.

– А, ясно, просто никто нормальный не откликнулся на твою просьбу, – собеседница практически угадала её мысли и прислала следом смеющуюся «рожицу». – И какого рода тебе нужна помощь?

– Любого! – забегали пальцы по клавиатуре. – Буду рада любой помощи!

На самом деле, проблема Неудачницы была не в том, что она английского не понимает. Понимала она его как раз неплохо, а вот когда дело доходило до общения с реальным собеседником, у неё начинался ступор. Как-то так девушка и описала свою проблему в разосланном доброй полусотне людей сообщении. Двух бутылок пива хватило только на ломаные, неуклюжие фразы, и разговор проходил не лицом к лицу, но пока её, похоже, понимали.

На несколько минут в диалоге повисла пауза, потом Неудачница заметила, что её собеседница что-то увлечённо строчит. В ожидании ответа девушка пригляделась повнимательнее к первой части их беседы. Снова отругав себя за корявое общение, она только сейчас разобрала ник своей новой знакомой.

«Кристанна... – прочла Неудачница. – Хм, звучит красиво...»

Наконец, ответ пришёл.

– Я не против помочь, но в течение пары недель у меня будет много дел. В общем, я тут подумала, раз у тебя такие проблемы именно с разговорной речью, можно для начала послушать или почитать, как ведутся реальные диалоги на английском на самые разные темы! Например...

В сообщении появилась активная ссылка на незнакомый ресурс со странным адресом monsta.com. Неудачница навела на неё курсор и замерла в нерешительности.

«А если это вирус? Или какой-нибудь спам?»

Вдруг непонятное покалывание коснулось кончиков пальцев. Неудачница не была уверена, что это хороший знак, но указательный палец будто сам стукнул по левой клавише «мышки». Началась загрузка в браузере.

Оформление сайта было мрачным. В качестве текстуры использовалась фотография тёмной обветшалой стены, словно из заброшенного дома. На стене красовалось большое граффити красного цвета. Оно было выполнено так, точно его нацарапывали на стене. Monsta. Снова это сокращение. «Монстр».

Через долю секунды картинка стала сильно размытой, и в центре появилось маленькое окно аутентификации. Одновременно с этим пришло новое сообщение в аське: «Можешь воспользоваться моим логином и паролем – ChrisTa, *****».

Неудачница второй раз поймала себя на мысли, что должна ощущать беспокойство. Но его не было. Девушка судорожно впечатала полученные данные и ждала уже чего угодно от потока жёсткой порнографии до немедленного приезда ОМОНа. Она даже испытала неболь-

шое разочарование, что увидела лишь аккуратные блоки текста с заглавиями и кнопками управления, а стена с граффити уменьшилась в размерах и переехала вверх.

– Что это? – поинтересовалась Неудачница.

– Да так, одна история. Типа фэнтези.

– Ты писатель?

– Да какой я, нафиг, писатель? Это просто стёб, чисто друзей повеселить...

– Спасибо за такое доверие. А конкретнее, что это?

– Не парься, там много сленга, много ненормативной лексики и разных речевых примочек. Просто попробуй перевести на русский, потом ещё спишемся. У меня тут есть народ, который в русском шарит, я попрошу их глянуть...

– Я даже не знаю, как благодарить...

– Да просто забей!

И снова она получила «улыбку» от Кристанны.

Глава 1 «This girl's life»

*«Настало время, пробил час,
Мы начинаем наш рассказ:
О жизни, смерти и любви...
ТЬФУ, вот чёрт!»*

Я старательно удалила клавишей бэкспейс первые строки. Какого чёрта я скачала вчера с Инета запись мюзикла «Нотр-дам де Пари», да ещё и посмотрела его на ночь на своём верном Маке?

Говорила мне мисс Мейер: «Оставьте эту штуковину и ложитесь спать...»

Но нет! Я же всё делаю не как нормальные люди. Собственно, как и все в моём семействе, но давайте по порядку.

Меня зовут Кристанна или Кристина Джозефсон, кому как больше нравится. Лично я предпочитала менее броский псевдоним «Кристина» настоящим паспортным данным. Да и в мире шоу-бизнеса уже существовала одна звезда с точно таким именем. Впрочем, моя подруга Дженнифер Микел была того же мнения.

Сколько мы с Джен всего пережили... Так сходу и не расскажешь.

Итак, мне двадцать один год. Я родилась и выросла в Нью-Йорке, где меня воспитывали в основном мои дедушка с бабушкой, Арман и Дагмара Джозефсоны. Моя мама умерла, когда мне было шесть лет. Её я практически не помнила, а отец... Что ж, хороший вопрос. Можно сказать, что тут всё очень и очень... нестандартно. Дженнифер была самым близким мне человеком: подругой, наставником, но больше – опорой и поддержкой.

Всего пару месяцев назад мы с ней жили вдвоём в съёмной квартире-студии в Сохо. Там был наш маленький оазис музыки. Мы, наверное, могли бы далеко пойти в шоу-бизнесе. Если бы, конечно, «попутный ветер» не занёс сначала меня, а потом и её в полную ж... простите, бредовую ситуацию, которую и под хорошей травой не вообразить.

До недавнего времени я исполняла некоторые несвойственные мне функции, а теперь вот валяюсь в постели в качестве идущего на поправку пациента под чутким наблюдением мисс Мейер и ещё около десятка людей. Пару дней назад мне стукнуло в голову описать все наши приключения, и я попросила Дженнифер тайком принести ноутбук. Хотя от мисс Мейер этот факт не ускользнул, она была уже порядком утомлена спорами с тем существом, в которое я имела «удовольствие» превратиться.

И вот я сижу и с колоссальной скоростью набиваю на компе свою историю. Комп опять тормозит, думаю, завтра надо будет переставлять «винду» (да, он у меня большой мученик и терпит две системы сразу). Правда там, где я сейчас нахожусь, компьютер работать не должен, но только не тогда, когда речь идёт о моих вещах.

Мак специально адаптирован для работы в несколько необычных условиях. Кроме того, я имею на него личное разрешение от Барбары Бересфорд. На него и ещё кучу добра типа сотового, эпилятора и других вещей, без которых современный человек, то есть, я хотела сказать, человек в нормальном мире не в состоянии существовать.

Хотя кто сказал, что он нормален?

Приспособить свой ноутбук к столь необычным условиям мне посчастливилось, однажды удачно... поколдовав, если можно так выразиться.

И теперь, при желании, взломать базу Пентагона с его помощью, как два пальца обо... об асфальт. Простите, выражаюсь я иногда крайне нецензурно, а порой и довольно путано, но это от переизбытка эмоций.

Ещё два месяца назад мы с Джен не имели понятия о том, насколько на самом деле всё вокруг нас сложнее, чем принято думать. Да и жили вполне себе обыкновенно, если не учитывать тот факт, что я не человек и никогда им не была. Зато Джен до определённого момента была самым что ни на есть полноценным членом общества.

Эта история начинается с момента моего появления на Бродвее в поисках славы. Тогда я была одной из завсегдатаев всевозможных прослушиваний на роли в мюзиклах. Колледж давно был брошен ради старого как мир и глупого желания прославиться. Бездарностью меня назвать трудно – голос есть. И школу искусств я окончила с высокими оценками.

Когда-то мне казалось, этого хватит, чтобы занять свою нишу в шоу-бизнесе. Но реальность отличается от мечтаний: чаще всего мне доставались подпевки и подтанцовки. Изредка удавалось выступить с собственными номерами в маленьких клубах. Оплачивалось последнее, как правило, плохо.

Моих собственных финансовых средств, равно как и средств моей подруги, едва хватило бы на съём жилья, причём весьма захудалого, в лучшем случае, где-нибудь в Бруклине. Но тут на помощь наивным молодым девушкам часто приходят... правильно, «спонсоры». Избежать подобной участи в лице продюсера средней руки не удалось и мне. Благодаря его вложениям, мы с Джен довольно неплохо жили, и на горизонте даже рисовались перспективы. До поры до времени.

Помню, как это началось, и жизнь стала фарсом. Хорошо помню, потому как началось оно со смерти моей бабушки, Дагмары Джозефсон. После чего мой дедушка Арман попал в больницу и с тех пор был прикован к постели. Врачи говорили, что жить ему осталось недолго.

После этих событий я временно отказалась от работы в шоу-бизнесе. Естественно, к всеобщему неудовольствию. Особенно сильно негодовал Джек Маршал (назовём его так) – тот самый продюсер, с которым у меня были довольно непростые отношения. Именно он обещал в скором времени устроить личную встречу с молодым режиссёром, который был под впечатлением от моего выступления в одном из клубов.

Я бросила всё, чтобы быть рядом с дедушкой в больнице. Предположения врачей сбылись – он прожил совсем недолго...

Как-то раз, помнится, это был май месяц, я безвылазно провела четыре дня в больнице у деда и поехала отсыпаться домой в Сохо. Именно в ту ночь его не стало.

А меня даже не было с ним.

Как ни странно, дальнейшие события той ночи напоминали плохо режиссированную «чёрную» комедию. С первой секунды после смерти деда моя отлаженная жизнь пошла наперекосяк. Но я ещё об этом не знала. Я спала, и так много изменивший звонок из больницы не успел раздаться.

Мой сон был дерзко прерван чем-то тяжёлым, упавшим на голову. Матюгнувшись, я проснулась в тёмной квартире. Дженнифер в тот день ночевать дома не соизволила.

Я включила свет, осмотрелась и, не обнаружив ничего подозрительного, предприняла попытку снова уснуть. Наверное, просто показалось. От хронического недосыпа и не такое может почудиться...

Бум! Мне на голову опять что-то упало. В глубине души начало медленно подниматься негодование, свойственное разбуженному посреди ночи человеку. Но стоило опять включить свет, как раздался телефонный звонок.

– Мисс Джозефсон?

– Да, это я, – собственный голос зазвучал вдруг странно.

– Мне нужно сообщить вам нечто очень важное...

Куча официальных соболезнований – стандартный монолог дежурного врача, которому выпала доля сообщить о смерти.

Телефонный разговор грозил затянуться надолго, в какой-то момент я подняла взгляд к потолку... и потеряла дар речи. Под потолком парила, именно парила, толстая книжица в красном переплёте.

Я протёрла глаза, в голову полезли никак не вяжущиеся со случившимся событием мысли:

«Чёрт, хороша была травка, которую я курила последний раз с Джен».

Но ни один наркотик не действует в течение такого времени.

Вежливо попрощавшись со своим собеседником, я положила трубку. Тут с потолка книга снова рухнула мне на голову. Так вот какая зараза меня разбудила!

Не знаю, каким образом, но томик вовремя сообразил, что на него крайне озлоблены, и отлетел в сторону, чем довёл меня до крайнего бешенства.

Вместо страха и горя мною овладел гнев. Вскочив с постели, я принялась скакать по комнате, пытаясь схватить ненавистную книгу, но это никак не удавалось. Тогда рассудок подсказал, что галлюцинацию поймать невозможно. Вот только для галлюцинации эта штука больно дерётся.

Этот цирк безмерно надоел, и я решила, что при первой же возможности необходимо посетить психиатра. А потом с досадой махнула рукой на книжку:

«Пошёл вон, глюк проклятый! Заколебал уже!»

Повернувшись спиной к наваждению, я отправилась обратно в постель с таким видом, будто забыла про его существование.

Книга, похоже, обиделась, когда её обозвали «глюком», и с разгона прицельно ударила меня по заднице. Я взвыла от боли и рухнула на пол. Гадкий книжный «НЛО» продолжал парить надо мной. Нет, галлюцинации не причиняют вреда, но может, это какой-то неправильный глюк?

– Чего тебе от меня надо?! – чуть ли не в слезах взмолилась я. Эмоции, наконец, провались наружу.

Назойливая книга успокоилась и опустилась передо мной на пол, сама собой раскрывшись на первой странице.

Я нервно сглотнула. На титульном листе аккуратно чёрными чернилами было выведено имя моей матери «Александра Джозефсон». Я машинально пробежала глазами по тексту, следующему за именем:

«Кристина, если сейчас ты читаешь эти строки, значит, ни меня, ни моих родителей уже нет в живых. Этот дневник я вела с девятнадцати лет. Из него ты сможешь узнать правду, которую мы все сознательно скрывали, потому что любили тебя. И, наверное, немного боялись. Благодаря моим записям тебе распахнётся дверь в новый мир, о существовании которого ты

не догадывалась. Должна предупредить, тебе может не понравиться то, что ты узнаешь...»

Я погрузилась в чтение.

* * *

Пять утра. Плакать уже не было сил. Я ехала на такси в больницу. На сотовый позвонила Дженнифер и обещала скоро подъехать. Даже мысли о прочитанном причиняли боль. Зачем я вообще открыла этот дневник...

Наша семья существовала обособленно от остального мира. Именно поэтому я съехала от них сразу после школы. Мы мало с кем общались. С самого детства я помню, в какой напряжённой атмосфере жили мои родные. Теперь же знаю почему. Не могу сейчас пересказать полное содержание дневника, это слишком личное, да вы и так скоро всё поймёте – дайте хоть выдержать сюжетную интригу!

Чрезвычайно трудно описать мой прежний ужас. Я не принадлежала этому миру и не могла понять, где моё место. Мои мама и бабушка оказались не совсем обычными людьми, а я сама... Прежде у меня не было магической силы потому, что члены семьи её блокировали, но теперь никого из них нет в живых, и заклятье больше не действует. Теперь я стала опасной. И ОНИ уже скоро придут за мной... это из-за наследия... из-за той чудовищной мощи, которую я получила от своего деда...

Глупо звучит, вы не находите? Но в моем случае уже (как там Джен выражается?) «поздно пить «Боржоми». Не до конца понимаю, что это значит, но звучит одновременно странно и смешно.

Я была чем-то средним между демоном и человеком... Вопрос с моей сущностью не решён и по сей день, поэтому пока не станем на нём сильно акцентироваться.

Путь у меня, как я тогда полагала, только один – бежать прочь из Нью-Йорка и не контактировать ни с кем, даже с Дженнифер. Я собиралась исчезнуть сразу после похорон. Навсегда.

В ту памятную ночь о том, чтобы лечь спать, и речи быть не могло. Я успела совершить ещё много интересных открытий: от перепада моего настроения, пока я читала дневник, поlopались все лампочки в квартире. При этом ощущалась смесь страха и неестественной, истерической весёлости, которая пробивалась даже сквозь слёзы. Чего из этого было больше – определить так и не удалось. Минут пятнадцать я просидела в темноте, в осколках от лампочек и злая, как дюжина собак. После чего принялась-таки убирать этот мусор.

Добираясь до больницы на такси, я ощущала себя зомби, у которого из уха потихоньку вытекает мозг. Было настолько паршиво, что, когда водитель-индус объявил о прибытии к месту назначения, у меня напрочь отшибло восприятие... Как расплатилась, как дошла от машины до госпиталя... Ничего не помню.

Мне навстречу уже спешил доктор Шепард, лечащий врач дедушки.

– Здравствуйте, мисс Джозефсон, – заговорил он. Голос врача казался каким-то далёким.

– Здравствуйте... – я машинально поздоровалась и кивнула головой. Всё вокруг казалось серым и пустым, а порой – почти нереальным.

– Примите мои соболезнования.

Я снова кивнула доктору – такова его работа.

Последовала небольшая заминка, прежде чем он заговорил вновь:

– Я понимаю, в каком вы состоянии, поэтому постарайтесь не воспринимать близко к сердцу то, что сейчас увидите. Всё, что вы сейчас увидите. Мистер Джозефсон был стар и болен.

– О чём вы? – безразличие как рукой сняло.

– Вот, я должен отдать это вам. Сестра-сиделка записала его последние слова, – доктор протянул мне клочок бумаги.

«Барбара! Я знаю, ты слышишь меня... Позаботься о ней. Моя последняя воля – не дай ей стать Злом!»

* * *

Конечно, ни сиделка, ни врач не заподозрили в этом никакого мистического подтекста. Слова деда были приняты либо за предсмертный бред, либо Бог ещё знает, за что. Но только не за то, чем они были на самом деле.

В день похорон я ходила как громом поражённая и от всех шарахалась, а Дженнифер по возможности старалась быть рядом. Пока мы ехали на кладбище Голгофа¹, лил дождь.

То, что начало происходить со мной и вокруг меня с момента смерти последнего члена нашей семьи, не поддавалось контролю. Иногда оно вырывалось неожиданно, вместе с неконтролируемым выбросом эмоций, как тогда, с ни в чём не повинными лампочками, а иногда происходило само по себе, будто от меня ничего не зависит. Других изменений я ещё не выявила, а может, просто не успела.

Пока шли приготовления к похоронам, мне чудом удалось улизнуть так, чтобы Дженнифер меня не заметила.

Какая ирония, похоронная процессия с полным набором: священник, проповедь... Интересно, как отреагировал бы на такие почести дед, увидев всё это? Но с другой стороны, это не вызовет подозрений.

Я, постоянно оглядываясь, ушла прочь от часовни вглубь зелёных насаждений и, спрятавшись за огромным деревом, облегчённо вздохнула. А потом снова с трудом задышала, прикрыв глаза и прислонившись к стволу спиной. В моей голове всё было перепутано. Попытки хоть как-то сконцентрироваться не принесли желаемого результата. Попробовала ещё поплакать. На сей раз потому, что почувствовала себя совершенно одинокой и не знавшей, откуда ждать очередной беды. О помощи же не осмеливалась и мечтать.

Несмотря на то, что в ночь смерти деда я учинила бардак в квартире, не пошевелив и пальцем, мысли о сумасшествии снова посетили мою голову. Ну, разве может всё это быть правдой? Летающие книги, магия, демоны и ещё многое из написанного в дневнике. Ведь я не ощущала себя как-то иначе. Все было почти по-старому. Почти...

«Я человек, обычный человек...» – и сама не заметила, как снова повторила эту фразу вслух.

– Нет, боюсь, всё же нет... – голос застал меня врасплох. Он раздался так неожиданно и близко, что тело инстинктивно дёрнулось, и мой затылок впечатался в дерево, служившее укрытием.

– Твою мать! – выругалась я, подаваясь вперёд, открыла глаза и уткнулась лицом в пуговицы чьей-то жилетки.

Так-так-так, кто-то оказался прямо впрытик ко мне, а я даже этого не заметила? Замечательно, с таким подходом меня быстро поймает тот, кому надо, даже не напрягаясь.

Я медленно подняла голову, изучая представшего передо мной человека. Классический чёрный пиджак с жилетом под ним, идеально завязанный темно-синий шёлковый галстук, белоснежная рубашка, шея, овал лица, бледная кожа, пожалуй, даже слишком... Всмотревшись в его лицо, я невольно оцепенела. Меня внимательно, с отражённой в них глубокой задумчивостью, рассматривали небесно-голубые глаза. У меня, видимо, как-то не очень эстетично

¹ Католическое кладбище в районе Квинс, Нью-Йорк.

отвисла челюсть, потому что к внимательности и задумчивости в этом взгляде прибавилась некоторая доля раздражения.

Не успев понять, что происходит, я ощутила, как меня вдруг с силой вжали в дерево. Ещё секунда – и не миновать бы этому наглецу страшной расправы с использованием отборного, пробивающего даже камень мата и всех своих, в том числе, вновь обрётённых (правда, если только получится их применить) способностей, но мне предусмотрительно заткнули рот. На секунду что-то изменилось – перед моим мысленным взором поплыли багряные узоры. А его рука... нет, наверное, это просто я перенервничала, вот и мерещится Бог вещь что.

В ход моих мыслей вмешался шелест травы. Непонятное видение пропало само собой так же внезапно, как и появилось. Моё внимание вернулось к происходящим событиям.

Незнакомец склонился ко мне. Прямо напротив моего лица оказалось его: молодое, но в тоже время было в его выражении что-то чертовски странное. Оно завораживало. Черты лица... словно каменные. Голубые глаза и выразительные чёрные брови строго приказывали мне молчать и не дёргаться. Одним уголком бледных тонковатых губ он едва заметно ухмыльнулся. Ни разу в моей короткой жизни мне не доводилось встречать человека с таким лицом. Так, стоп! Собственно, с какой стати этот тип прижимает меня к дереву, да ещё и на кладбище?

Странный субъект с лёгким кивком, словно прося меня проследить за его взглядом, повернул голову чуть влево. Почему-то я безропотно повиновалась на этот раз.

В отдалении среди могил и деревьев легко двигалась высокая женская фигура в чёрной блузе и брюках. Тёмно-русые пряди с ореховым оттенком, выбились из собранных на затылке волос и от влажности слегка вились. Неожиданно девушка остановилась, хотя было совершенно ясно, что и я, и этот тип остались ею незамеченными. Факт был очевиден по элементарной причине: она стояла спиной к моему импровизированному «убежищу».

Конечно же, я сразу её узнала. Джен... По-видимому, она забрела сюда в поисках меня. Моя подруга целенаправленно вглядывалась куда-то вдаль, а затем начала поворачиваться в мою сторону. Когда я увидела такой знакомый профиль с высокими скулами, то не на шутку испугалась, что запланированная на сегодня попытка к бегству потерпит эпический провал. Это пугало меня гораздо больше, чем незнакомец, зажимающий мне рот рукой. Я должна справиться сама! Не хочу, чтобы она была втянута во всё это.

Какая-то часть моего существа взмолилась о том, чтоб она не заметила ни меня, ни той ситуации, в которой я находилась. Похоже, молитвы были услышаны, и Джен вдруг направилась совсем в другую сторону.

Взгляд голубых глаз проводил её, а затем вновь устремился на меня. Незнакомец приложил палец к своим губам, давая понять, что кричать мне по-прежнему не следует. Я для виду согласно закивала головой. Стоило ему только убрать руку, как я, нет, не подняла визг, а ударом кулака проехала по челюсти незнакомца. И снова от физического контакта с этим человеком возникло пугающее чувство.

– Как только я вас увидел, то сразу понял, что будут проблемы... – сквозь зубы процедил неизвестный, прижимая ладонь к щеке.

Он даже не шелохнулся, хотя била я, вкладывая вес всего своего тела в удар. А я, наивная, полагала, что постоять за себя умею. Но стоит заметить, что это было чисто по-человечески. Суперсила, или что-то в этом роде, либо просто отказывалась себя проявить, либо «кто-то» элементарно не умеет ею пользоваться.

В этот миг мне послышался звук шипения. Весьма и весьма подозрительный звук.

– Кто ты, мать твою, такой? – хватило сил выдохнуть мне.

Он промолчал, а затем убрал руку от лица с какой-то непонятной обречённостью. От его подбородка и до щеки протянулась отметина, похожая на небольшой шрам от ожога. Мои глаза непроизвольно округлились. Я прекрасно помнила, что пару минут назад его кожа была безупречной. Догадка испугала: кольцо на моей правой руке серебряное. От него могла образоваться либо ссадина, либо царапина, но уж никак не ожог. Пока координировала в голове свои наблюдения, отметина начала постепенно исчезать. Снова округлив глаза и почувствовав, что челюсть отвисла ещё более неэстетичное, я поняла, что начинаю на полном серьёзе терять равновесие. И таки потеряла, усевшись задом на мокрую после дождя траву.

Губы мужчины искривились в невольной усмешке. Теперь он возвышался надо мной подобно башне.

– Чего вы хотите? – голос срывался и звучал вопреки моим попыткам тихо и неуверенно.

Впервые на его губах появилось подобие нормальной улыбки, и он склонился ко мне, протягивая руку, чтобы помочь подняться. Но я не сразу приняла её, вместо этого продолжая с опаской разглядывать незнакомца. Строгого покроя чёрный костюм-тройка был явно индивидуального пошива ввиду нестандартного роста мужчины. Длинные (до середины спины) гладкие иссиня-чёрные волосы забраны на затылке в тугую хвост.

«Вот блин, уставилась, будто на породистого жеребца!» – голос разума был, как всегда, не вовремя. Эта мысль почему-то начала зарождать в моей голове некие образы весьма фривольного содержания, которые в данный момент были совсем не к месту. В ответ на это голос разума обозвал меня «пошлячкой», и он был прав. Я помотала головой, словно отгоняя наваждение.

Наконец, когда я приняла его помощь и меня с лёгкостью подняли с земли, прежнее загадочное чувство снова дало о себе знать.

– Меня зовут Драйден Ван Райан. Мне поручено доставить вас к Барбаре Бересфорд в Англию, Кристанна. Вы понимаете, о чем я говорю?

Драйден? Англия? Барбара? Барбара! Не верится, но, кажется, ко мне подросла та самая помощь, которой я никак не ждала. Да, мне нужно к Барбаре, Барбаре Бересфорд!

Ответить нечто вразумительное сразу у меня не получилось.

– Да, в общих чертах, – я сглотнула. – Мне оставили предсмертное послание. И не зовите меня Кристанной, мне это не нравится.

Он снова чрезвычайно внимательно посмотрел на меня.

– Тогда как вас называть?

Голубоглазый незнакомец говорил без какого-либо заметного акцента и совершенно не походил на простого американского парня. Он употреблял какой-то донельзя правильный английский и употреблял его чётко, плавно и спокойно. Ещё я заметила, что от шрама на лице не осталось и следа.

– Крис, в крайнем случае – Кристина, – с трудом выговорила я.

Наши руки были всё ещё соединены, и «круги» снова плясали перед моими глазами. Сказать, что мне было от этого не по себе – ничего не сказать...

– А теперь, – я постаралась вложить в свои слова и выражение лица всё то радушие, на которое только была способна, словно мы говорим о том, какой хороший сегодня выдался денёк, – не соизволите ли рассказать мне более подробно, кто вы всё-таки такой? В противном случае я никуда с вами не пойду.

Он хмыкнул в ответ.

– Вас что-то беспокоит?

– Ну, знаете, меня бабушка в детстве учила никуда не ходить с незнакомцами, – звучало это довольно беззаботно, ведь свои страхи и панику я попыталась запрятать так глубоко, как только могла.

Мужчина резко отдернул руку.

– У нас не так много времени, чтобы тратить его на остроумие, – его взгляд стал неприятным.

– Может, я ещё и «ламер» во всех этих ваших делах, но о том, что вы не человек, догадаться способна! – не очень-то изящно пояснила я. – А мне ой как хочется знать, с кем же придётся отправиться в Англию. Ничего личного, просто беспокоюсь о собственной безопасности.

– Вы действительно уверены, что хотите знать ответ? – голубые глаза испытующе посмотрели на меня.

– Определённо.

– Что ж, в таком случае, вы не оставляете мне выбора, – и вместо продолжительных объяснений он неожиданно широко улыбнулся.

– А – а – а – а! Вампир! – заорала я.

Это был испуг ребёнка, столкнувшего нос к носу с монстром из-под кровати. Но я немедленно заставила себя заткнуться, чтобы меня не услышали, и сделать несколько шагов назад. Так, значит, это вовсе не было игрой моего воображения: багряные узоры, прохладная кожа, её цвет...

– Тише ты, ещё не весь Нью-Йорк слышал!

Мне показалось, или его это задело?

– Я полукровка, если уж быть совсем точным.

Я недоверчиво прищурилась и спросила:

– Откуда вы знаете Барбару Бересфорд?

– Это длинная история, – уклончиво ответил тот. – Я знал и знаю многих из вашей семьи.

Один вопрос закрался ко мне в мысли.

– Стоп! А лет тогда вам сколько, батенька?

– Почти пятьсот, – сперва Ван Райан скептически оглядел меня, но, видимо, посчитав возможным раскрыть эту информацию, ответил.

– Охре... то есть, с ума сойти! – у меня перехватило дыхание.

«Вампир» снова хмыкнул.

– Придётся следить за тем, как вы выражаетесь. Вам предстоит стать временным помощником высокопоставленного должностного лица...

– КЕМ?! – вот теперь я точно охре... очумела. Проснись, Джозефсон! Это точно сон!

– Это для вас единственный способ скрыться сейчас и находиться рядом с Барбарой, не вызывая никаких подозрений.

– Нет, ты рехнулся?! Почему? Что, нет других вариантов? Я вообще своих способностей не знаю. Как можно мне – и такое!

Разговор стремительно менял характер с хоть немного, но формального на ярко выраженный неформальный. Особенно с моей стороны. Это было не специально – всего лишь накатила истерика.

– Только так. Иначе твою сущность скрывать будет намного труднее.

Мы бы спорили ещё довольно долго, даже несмотря на мою крайне скупую осведомлённость, если бы в определённый момент он меня не остановил.

– Может, прекратишь свои препирательства, и поговорим по существу?

Мы умолкли как-то одновременно. Я нервно теребила локон и, наконец, решилась спросить.

– Ну, и что конкретно я должна буду делать?

– Делать вид, что обеспечиваешь защиту... Кристина, что с тобой?

Ноги вторично подкосились, и я рухнула почти на то же место, что и прежде, увеличивая радиус примятой ранее травы.

– Да это от меня надо защищаться! – это был крик моей отчаявшейся души. Хотя он вышел немного визгливее, чем планировалось.

– Не суди себя строго, я очень хорошо тебя понимаю... – как этот странный тип может так спокойно о подобном говорить?

– Понимаешь? – мои брови выгнулись от удивления.

Он помог мне подняться.

– У меня тоже очень любопытная биография.

Я тут же вся обратилась в слух.

– Моя мать была человеком, из другого мира, а мой отец... мой отец – Маркус Ван Райан, по крайней мере, так его зовут последнюю тысячу лет...

И тут моё сердце замерло, потому что я вспомнила, где мне встречалась эта фамилия – в мамином дневнике. Она в общих чертах описывала тот мир, который рано или поздно должен был мне открыться. Скажем так, некоторые «константы» того мира.

– Похоже, это имя тебе знакомо...

– Знакомо, – в очередной раз переживая состояние потрясения или сходное с ним, пролепетала я. – Вампир. Старый вампир... – и это было всё, что мне удалось сказать.

– Кристина, ты опять?

Да, я опять плюхнулась на свою филейную часть и, очевидно, это не в последний раз. От таких откровений у меня волосы шевелятся и не только на голове. М-мама, роди меня обратно!

– Похоже, я перестарался с шоковой терапией, – безразлично констатировал факт этот полукровка.

Я попыталась встать, на сей раз самостоятельно, но из-за узкого траурного платья получилось плохо. И выглядела я по меньшей мере потешно.

– Ладно... Дай, пожалуйста, руку. В последний раз, – мне уже было наплевать на все приличия. Действительно, какие уж тут приличия, когда впору умом тронуться?

– И какого тебя, вампириобразного, за мной прислали?

Голубоглазый полукровка опять поднял меня с земли.

– А сейчас хотелось бы внести ясность. Во-первых, я сам выбрал сторону и из-за этого погиб не один невинный человек. Мне едва удалось избежать той же участи. Во-вторых, ты никому не будешь упоминать о сегодняшних событиях. Уверен, это легко уяснить, даже для такой, как ты.

Нехотя я заставила себя проигнорировать последние слова.

– Думаю, Барбара дара речи лишится, когда тебя увидит.

Теперь уже трудно было сделать вид, что сарказм в его голосе остался незамеченным.

– Надеюсь, что нет! У меня к ней слишком много вопросов, – и сама же нервно хохотнула при этих словах.

– Нам пора уходить, – совершенно спокойно, не обращая внимания на мои слова, произнёс этот «вампиристый». – Оставаться здесь дольше нельзя.

На моем лице застыло такое выражение, что Ван Райан пустился в объяснения.

– Прямо сейчас. Я могу понять твоё желание попрощаться с дедом, но ещё нужно добраться до Сохо, – он сделал паузу. – Кристина, возьмишь только самое необходимое, и отправимся в Англию. Я понятно выражаюсь? Только самое необходимое.

Я кивала. Сейчас. Разбежался. Так я и оставила свою коллекцию с трудом приобретённых дизайнерских шмоток. Всё возьму, до последних стрингов! И если это существо только попробует меня остановить – испепелю! Я теоретически очень даже на это способна! Теоретически...

«М-да, и до чего же мне нравится лгать самой себе...»

Я прекрасно понимала, как он прав, но всё же не доверяла ему, а, возможно, в первую очередь, себе. В голову пришла и другая мысль: меня, наверное, ищут, ведь нужно начинать погребение.

– Хорошо, допустим, я согласна...

– Умница, – «вампир» улыбнулся мне, демонстрируя белоснежные зубы. – Просто следуй за мной и, умоляю, постарайся, чтоб тебя не заметили...

Он повернулся спиной и зашагал прочь, а мои ноги словно примёрзли к земле.

– Что с тобой такое? – бросил Ван Райан через плечо, понимая, что я за ним не последовала.

– Перспектива оставаться наедине с вампиром как-то не слишком меня привлекает...

Это только в фильмах и книгах про вампиров всё пафосно и красиво, а как оно обстоит на самом деле, я отнюдь не горю желанием проверять.

– Я такой же вампир, как ты демон! – послышался недовольный голос. – А ну живо за мной!

Ладно, дедушка меня простит, а вот Джен – ни за что! В моих же интересах смотаться как можно скорее.

Шли мы быстро, что давалось мне с трудом – у меня же не такие длинные ноги, как у некоторых, да ещё и платье мешало идти – и вскоре нашли железную калитку прямо в высоком каменном ограждении. Стоило выйти за пределы кладбища, как она исчезла. Я хотела удивиться, но следующее, что предстало моему взору, заслуживало большего внимания. Посреди почти пустой Ревью авеню блистала «Феррари» модели F430, красного цвета. Я невольно застыла. Да, модельный ряд этого автоконцерна мне неплохо знаком. Пару раз даже удавалось их потрогать.

Вот только как она вообще сюда проехала? Дороги тут не слишком-то рассчитаны на такие авто – от авеню одно название.

– Неужели твоя? – обратилась я к Драйдену.

Он только кивнул. Не могу поверить, но у этого типа есть вкус.

– Тогда поехали, что ли, – на секунду в голосе даже появился энтузиазм, а глаза пожирали это чудо инженерной мысли.

– Полетели... – поправил мой спутник и добавил, словно передразнивая меня, – что ли.

Неуверенно пожав плечами, я пошла к машине. Что он хотел сказать этим нелепым или пафосным уточнением, я поняла не сразу, а только когда мы действительно полетели. К моему глубочайшему потрясению... Никакой игры слов, сплошная суровая реальность!

С помощью какого-то переключателя, находящегося на руле, Ван Райан сделал машину невидимой и велел мне расслабиться.

– Ох, ну ни фиги себе! – изумилась я почти культурно.

Сопровождающий опять скорчил гримасу недовольства моим лексиконом.

– И что, у вас все так передвигаются?

– Нет, сейчас только определённая группа людей.

– Ух-ты, ни черта себе!

– Не стоит так расслабляться, нам ещё через океан лететь...

Неужели так трудно было придумать напутствие перед побегом получше?

* * *

Началось всё с головокружительного, в прямом смысле, полёта над городом, во время которого я могла только таращить глаза от ужаса и судорожно цепляться руками то за кресло, то за дверную ручку – а это были ещё даже не цветочки.

Затем последовало стремительное, почти вертикальное приземление на крышу, больше похожее на падение. Не было криков и, что удивительно, даже ругани – я просто зажмурила глаза и отвернулась от лобового стекла, выставив руки перед собой. Всё, прощай, Жестокий мир... Или правильнее будет – Жестокие миры?

Но поняв, что удара не последовало, а в голове начался конкурс наилучших предсмертных фраз, я открыла один глаз.

Полукровка, судя по всему, проделал эти фигуры высшего пилотажа с абсолютно отсутствующим выражением лица. И ровно с таким же видом вышел из машины, в то время как я, переводя дыхание, высунулась из приоткрытой двери. Феррари по-прежнему оставалась невидимой, и выглядело это так, словно половина моего тела торчала из какой-то «расщелины миров», а в самой расщелине угадывались черты салона спорткара. Я с трудом вылезла из автомобиля и тут же закрыла дверь для восстановления целостности невидимого покрова. Видели нас или нет, моего спутника, кажется, волновало мало. Или у него на этот случай были заготовлены свои ходы.

Порчу частной собственности можно было вычеркнуть из повестки дня – выход на крышу в нашем доме почти никогда не закрывался. Спрятанный ключ от квартиры дожидался меня за ящиком с огнетушителем, так как я не брала с собой на кладбище ничего ценного. Ни телефона, ни ключей, ни документов, ни существенной суммы денег.

За тридцать минут вещи были полностью упакованы, ведь я заранее готовилась покинуть квартиру, которую так любила. Сумку с документами и деньгами я спрятала на самом дне бельевой корзины, четыре собранных чемодана – под своей кроватью. Ещё четыре стояли на виду, я соврала Джен, что хочу отвезти часть вещей в дом деда. И это был первый раз, когда я вообще ей соврала... Нужно только по-быстрому собрать оставшееся.

Этот «костюм» с заковыристым именем все равно выражал крайнее недовольство и через каждые три минуты терроризировал меня вопросом: «Что ты там копаешься?» Чем больше напоминал, тем больше хотелось дать ему в глаз, но так как багаж был уже собран, мордобой терял актуальность.

Когда мы вернулись с вещами, невидимый барьер распространился далеко за пределы Феррари, охватив большую часть крыши. Я осознала это, увидев внутреннюю сторону его оболочки, похожей на тонкий слой полупрозрачного жидкости.

От беготни по этажам и погрузки багажа (кроме шуток, он весь влез в это таинственное авто) я изрядно вспотела. Мой компаньон, ввиду особенностей своего организма, похоже, был просто на это не способен.

– Ты довольна? – уязвлено бросил полукровка, стоило мне штабелем завалиться на капот в попытке отдышаться.

– Чего ты злишься? – удивилась я.

– Мало того, что мой автомобиль теперь набит чем попало, так ты посчитала уместным на него лечь...

– Ах, это мои-то самые необходимые вещи ты называешь «чем попало»?

– Не бывает десяти чемоданов самых необходимых вещей, – отрезал Ван Райан.

– Бывает, просто это доказывает, что ты плохо знаешь современных нью-йоркских женщин!

– А что ж у тебя до сих пор нет своей машины, раз ты столь умна? – с издёвкой поинтересовались у меня.

– Ты видел улицы там, внизу, в этом столетии? По Манхэттену проще перемещаться на такси или метро. Иметь машину слишком накладно... И, откуда тебе знать, может, я мечтаю о чём-то крутом? – вздохнула я и, встав с капота, отошла в сторону.

– Например? – спросил провожатый, не меняя тона.

– О Ламборгини Галларде... – тихо ответила я.

Вдруг этот полукровка в костюме пронзительно засмеялся, а я снова с недоумением уставилась на него.

– Садись в машину. Нам пора, и разговор длинный предстоит.

Мы уселись. Драйден, естественно, за руль, а я с сумкой в руках – на пассажирское место. Теперь вышло солнце. Я надела солнечные очки. Прежде всего, чтобы скрыть глаза – так будут менее заметны эмоции. Если с такими, как Ван Райан, это вообще прокатывает.

Я думала, как скоро Джен или кто-нибудь ещё обратится в полицию. Впрочем, там, куда мы направляемся, полиция вряд ли сможет меня отыскать. О том, как воспримет моё исчезновение Маршал, я старалась не думать.

Ван Райан тем временем снова сделал невидимой только машину, и мы потихоньку начали взлетать.

– Взгляни на это, – он кинул мне чёрную папку с закладками.

Я раскрыла её, и первым, что бросилось в глаза, стали мои фотографии, на которых в анфас и профиль, как преступница, я стояла по линейке с отметками роста. Что это? Фотошоп? Я точно никогда не попадала в полицию, и никто так меня не фотографировал. У меня появилось желание завизжать или выругаться, но это стало бы уже неприличным. Пора привыкать ко всем этим штукам. Или хотя бы делать вид.

Пробежала по документам глазами. Не поверила. Ещё раз перечитала. В пору было кричать «Караул!». Досье. Настоящее досье на меня: от моего рождения до настоящего времени. И всё в мельчайших подробностях. Спасибо, не написали, с кем я потеряла девственность. А вот! Семнадцатая строка. Ладно, шучу. Этого там не было написано. О, ещё интересный пункт: «Личность отца не установлена». Да, моя семья бережно хранила эту тайну.

В голове крутилось множество вопросов. Ответы мне нужны были сейчас. И единственным, от кого я могла их требовать, был Драйден.

– Это что? – я потрясла папкой в воздухе.

– Это из личного хранилища главы Комитета. Мало кому известно о том, что история Армана и Дагмары реальна. Однако существует категория людей, знающих об этом любопытном факте. В поместье есть такие люди. Именно поэтому тебе придётся жить и работать под официальной «легендой». Сейчас это единственное место на Земле, которое может дать тебе хоть какую-то гарантию безопасности.

– Похоже на работу под прикрытием? – глупый какой-то вопрос получился.

– Скорее на программу защиты свидетелей.

– Чудненько, – фыркнула я, но вспомнила ещё кое-что. – Почему меня называют демоном? Ведь фактически я им являюсь лишь на четверть.

– Все довольно непросто, – он миг помолчал.

Мы как раз пролетали над статуей Свободы.

– Ты получила способности Армана в полном объёме. Причём, минуя Александру, ведь у твоей матери не было и капли демонической силы. С тобой ситуация беспрецедентная. У тебя почти человеческая физиология и пока ещё человеческие эмоции и характер. Но на этом твоё сходство с человеком заканчивается... В тебе заточена магия демонов. Это огромная мощь. Даже если ты сейчас и не чувствуешь в себе такого. Одной мысли достаточно, для... боюсь, что для очень многого. Но пока живёшь в поместье, будешь, как миленькая, это скрывать... И ни в коем случае, слышишь, ни в коем случае не применять истинные возможности!

– Есть риск, что меня обнаружат и там?

– Видишь ли, риск есть всегда...

– Все ясно. Значит, скрываться всю жизнь. Я больше никогда не увижу Дженнифер?

– Находиться с тобой рядом – все равно, что быть в постоянной опасности. Хочешь ли ты такого для дорогого тебе человека?

– Нет... – я почувствовала, что хочу заплакать, потом вернула досье и шмыгнула носом. – Что ты имеешь в виду, говоря «почти человеческая физиология»?

– Периодическая подпитка демонической сущностью памяти, знаний и резервов организма, а также вмешательство в биологические процессы и психику... мне продолжать?

– Подпитка?

– Смотри... год рождения Ивана Грозного? – неожиданно резким голосом спросил он.

– В тысяча пятьсот тридцатом, – я сама не поняла, как мои губы произнесли это.

– Хорошо, – кивнул Ван Райан. – Когда убили Кеннеди?

– Э-э-э, – теперь пришлось задуматься, – вроде в ноябре тысяча девятьсот шестьдесят третьего года...

– Вот, теперь замечаешь разницу? – продолжил Драйден, многозначительно приподняв указательный палец правой руки прямо на руле. – Ответ на первый вопрос ты дала машинально, скорее всего, даже его не зная – в тебе сработала нечеловеческая память, а во второй раз ты уже была готова к следующему заданию, и пришлось вспоминать самой.

Да, это так. Я была очень непростым ребёнком, которого бросало из крайности в крайность, но были вещи которые давались мне поразительно легко. Хотя я и сама с трудом в это верила.

После шести лет я ни разу не болела, только иногда пыталась симулировать перед дедом, чтобы пропустить занятия в школе. Как правило, безуспешно. Сейчас я понимаю, почему было так, а не иначе. Дело вовсе не в том, что маленькие дети часто болеют, а в том, что до шести я соответствовала всем показателям самого обычного ребёнка. Соответствовала до тех пор, пока не умерла мама. Первая из трёх, запечатавших мою сущность людей, первая из моей семьи. После этого заклинание впервые стало терять свою изначальную силу. Теперь всё вставало на свои места, все странности, начавшие происходить со мной после смерти матери, как, например, быстрое заживание банального пореза.

В некоторых пунктах досье, как мне подумалось, факты были заметно преувеличены. Подозреваю, что это отнюдь не говорит об их несостоятельности. Вероятно, была приведена характеристика моих, назовём их так, особенностей на стадии предположительного развития. Существование этого документа говорило о том, что кто-то очень долго меня изучал. Может, и это Драйдену известно.

– Кто же за мной шпионил все эти годы?

– Сьюкка Лоу, – казалось, ему неприятно произносить это имя.

– Что? Женщина, которая преподавала мне боевые искусства по просьбе деда? Человек, которому доверяла моя семья?

– Она не из этого мира, – устало произнёс Ван Райан. – Уже очень много лет Лоу тайно работает на Комитет. Открой перчаточный ящик, там кейс с документами. В них вся необходимая тебе сейчас информация, и про твоего тренера в том числе. Кстати, ты не знаешь, почему Арман обратился к ней за помощью?

Я моментально сунулась за документами, но остановилась, услышав последнюю фразу.

– Я плохо помню, но через несколько месяцев после смерти матери на меня и соседскую девочку напали. Дед тогда сильно разозлился и заставил меня ходить к Сьюкке.

Тем временем в ящике я действительно нашла кейс. Сильно удивил меня размер бардачка – раз в десять больше, чем должен быть по всем законам физики. В очередной раз отругав себя, я успокоилась.

Открываю я кейс, раскрываю лежащую прямо сверху папку и с диким ужасом захлопываю её обратно. Меня очень сильно напугала аббревиатура одной организации.

– В чём дело, Кристина? – издевательским тоном осведомился Драйден.

– Т-т-там, д-документы из ФБР с грифом «совершенно секретно»...

– Правильно. Тебе ещё многое предстоит узнать о том, каким образом взаимодействуют оба мира. Этот и Отражённый от него.

– Хорошо... – отозвалась я, будучи уже не в состоянии удивляться.

– Большинство из пришедших с той стороны совершенно спокойно относятся к этому лишённому магии миру, одеваются так, чтоб не выделяться в толпе, используют высокие технологии... В Америке позиции Комитета не так сильны. Его полномочия в США исполняют три ведомства. Все они сверхсекретны. Одно из них входит в структуру ФБР и подчиняется второму директору Бюро...

– У Бюро ОДИН директор!

– Это для широкой общественности он один.

– Так и быть, я затыкаюсь и слушаю.

– ...второе ведомство входит в структуру ЦРУ, третье – в АНБ, – Драйден тяжело вздохнул. – Все эти службы используют как передовую магию, так и технику...

Он, кажется, рассказывал что-то ещё, но я уже пропускала это мимо ушей, с интересом заглядывая в секретную документацию. Действительно, под текстом одного из документов было следующее: «Второй директор ФБР», далее шла размашистая закорючка и расшифровка подписи «Драйден Ван Райан».

Драйден! Ван! Райан!

– А-а-а-а! – извините, вырвалось.

– Почему ты опять кричишь? – раздражённо поинтересовался... директор, прости Господи.

– Ты? Ты. Ты-ы-ы!

– Я, – утвердительно мотнул головой этот.

– Ты и есть тот самый второй директор Бюро! Ты... Ты почему сразу не представился, как положено? – я с трудом подавила желание запоздало зажать рот рукой. Сколько же лишнего я успела ему наговорить за время нашего знакомства?

– Хотел сделать сюрприз, – усмехнулся полукровка.

– Ага, – я обвиняюще ткнула пальцем ему в плечо (разыгрывать добродетель было уже поздно), – так вот откуда у тебя такая тачка! Высокое положение и всё такое!

– Это подарок.

– Так я тебе и поверила! Взятка, небось, – я сложила руки на груди. – И, естественно, ты – то самое должностное лицо, которое я якобы сопровождаю?

– Не совсем так, но тебе, насколько я вижу, и в голову не приходит, как много у меня из-за тебя забот? – довольно резко произнёс он. – Мы не можем позволить тебе окончательно переродиться в демона. Само твоё существование может быть губительным для всего, что тебя окружает.

– Спасибо за напоминание, – мне ничего не оставалось, кроме как уставиться в окно и сидеть неподвижно. Говорить с ним больше не было желания.

– Кейс возьмишь с собой. Тебе потребуется данная информация.

Я что, совсем на дуру похожа? И сама бы его не отдала ни за что. Интересно, как я буду исполнять свою роль, совершенно ничего не зная?

– Господин директор! – растягивая слова, начала я. – А как быть с моим ликбезом?

– Это как раз для тебя труда не составит, – Драйден посмотрел на меня. – Многие бы захотели уметь такое. Берёшь, например, книгу, кладёшь на неё обе ладони и в течение двух-трёх минут «впитываешь» её содержание...

Договорить он не успел.

– Да ты заливаешь! – воскликнула я.

– Боже упаси, – с аккуратной, едва уловимой издёвкой произнёс Ван Райан. – Это правда. Из тех, с кем мне доводилось иметь дело, так мог только Арман Джозефсон, значит, и ты тоже можешь...

Что ж, если это так, то мне же легче. Но все же фраза «впитываешь её содержание» немного пугала.

– А что если я не хочу жить под «легендой», будто бизнесмен, скрывающийся от налогов?

– Никто не должен знать, что ты внучатая племянница Барбары Бересфорд и, главное, почему мы тебя прячем и от кого... ясно?

Я кивала в знак согласия.

– Там, в кейсе, есть твоя новая биография. Я думаю, тебе лучше заранее её изучить.

Чем я немедленно и занялась. Мне подкорректировали имя и фамилию. Прежде моим полным именем было Кристанна Арианна Джозефсон, но так меня именовали только дед с бабушкой и официальные власти. Теперь я стала Кристиной Гвинет Йорк (надо было сильно постараться, чтобы выбрать столь неподходящее среднее имя). Мне увеличили возраст по документам аж до двадцати пяти лет. Ещё больший кошмар!

– Может, попробуешь уснуть? – предложил Драйден через какое-то время. – Прилетим к полуночи, а нормальный сон необходим...

Во время полёта мотор ревёт не слишком сильно, может, что-то из этой затеи и выйдет. Убирая кейс с документами, биографию я положила сверху на крышку. Сразу после пробуждения надо будет ещё разок пройти по ней. Я поудобнее устроилась в кресле. Нужно ли говорить, что через какое-то время меня всё-таки "выключило".

Неудивительно, если учесть, через что я прошла в последнее время.

Глава 2 «Meet, Christina York»

Когда я проснулась, мы пролетали над железной дорогой, которая серой змеёй вилась между холмов и лесов, но ей явно было с нами не по пути. О том, куда она ведёт, можно было только догадываться. Я приподняла очки и потёрла глаза. Уже почти стемнело. И нигде даже близко не намечалось никаких признаков городов или поселений. Эта природа, эти просторы – все вокруг – оно было мне чужим и непривычным. Восхищаться видом меня точно не тянуло. Кажется, жизнь в Большом яблоке может основательно подпортить восприятие мира.

Суставы затекли, и я решила потянуться, а после пришлось снять очки.

– Проснулась, Спящая красавица? – послышался у меня над ухом голос. – Мы почти на месте.

Порывшись в сумке, которая покоилась у меня на коленях с момента начала «перелёта», я выудила оттуда сигарету и с упоением закурила, не забыв перед этим открыть окно.

– Эту пагубную привычку тоже придётся бросить, – словно между прочим сказал Драйден. – Тебя по ней легко вычислить.

– Тогда тем более дай мне насладиться, возможно, последней сигаретой в моей жизни, – самым несчастным голосом произнесла я.

Ван Райан только помотал головой.

– Кстати, раз моих предков знает некая группа лиц, неужели никто не в курсе, как я выгляжу?

– Сьюкка сделала твои фотографии специально для прежнего председателя Комитета, а новому явно нет до этой старой истории дела. Поверь мне, в Британии никто не сможет тебя опознать.

Я молчала.

– У тебя ведь не осталось никаких близких родственников? Или, может, ты боишься, что объявится кто-то знавший тебя? Твой отец, например?

Слова больно резанули сердце, но мне удалось сохранить спокойствие в этот момент.

– Это вряд ли, – надо было срочно переводить разговор в другое русло. – Как же ты дослужился до такой высокой должности, если ты полукровный вампир?

– Благодаря заработанной годами репутации и способностям, характерным далеко не для всех вампиров. Таким, как телепатия и телекинез, например.

Он – телепат! Мама, я пропала! А самое ужасное, что скрыть такую реакцию без подготовки совершенно невозможно. Моё вытянувшееся лицо изрядно повеселило высокопоставленную личность.

– Можешь успокоиться – мысли демонов я читать не могу. Твоя сущность изначально более сильная, нежели моя, – он говорил совершенно спокойно, без подвоха. Повезло мне.

– Мы прибыли – вот и поместье, – Драйден указал мне рукой на что-то впереди.

Чтоб лучше разглядеть, я высунулась в окно почти до пояса. Автомобиль постепенно снижался.

Это было и в самом деле что-то. Я даже выронила сигарету. Под нами чернело озеро внушительного размера, а впереди на высоком холме посреди звёздного неба фасадом к нам возвышался старинный особняк из красного кирпича. Меня захлестнули эмоции, и я крикнула в темноту.

– Охре-е-енеть можно!

Драйден схватил меня за руку и втащил обратно в салон автомобиля.

– То, что ты сделала, непозволительно! – он повысил голос. – Что, если тебя кто-то слышал?

– Это слишком красиво, чтобы я могла молчать!

Ван Райан посмотрел на меня, как на очень запущенного пациента психиатрической лечебницы, после чего официально объявил:

– Проверь ремень безопасности, мы заходим на посадку.

Я посмотрела на часы – они давно стояли.

– Я же говорил, электронные приспособления здесь не работают...

– А я говорю, что сама разберусь!

Посадка оказалась не слишком удачной. Приземлились мы на поляне рядом со зловещего вида лесом. Водитель заглушил мотор. Наверное, он собирался что-то ещё сказать, но тут я издала вопль.

– Господи, я же до сих пор в траурном платье!

– Вот в нем лучше и оставайся, – настойчиво посоветовал Драйден.

– Шиш тебе!

Он снова разочарованно покачал головой.

Я вышла из машины и требовательно положила руки на багажник. С некоторой неохотой мне его открыли. Ворча под нос ругательства, я наугад вытянула один чемодан. Процедура переодевания началась прямо под прикрытием распахнутого багажника. Нисколько не смущало меня и то, что по близости находится один клыкастый субъект. До сих пор он вёл себя более чем корректно.

Над нарядом долго думать не стала – взяла первые попавшиеся вещи: чёрные кожаные штаны и вязаный чёрный топ, к ним добавила кожаный пиджак. Подойдя к закрытому тонированному окну, я постаралась осмотреть себя со всех сторон. Здравствуйте, Нео и Тринити! Здравствуй, белая горячка и зелёные человечки!

Скептически хмыкнув, я закинула чемодан обратно в машину, после чего уселась в салон автомобиля. Драйден решил дать мне напутствие:

– Запомни, Кристина, на тебя ложится серьёзная ответственность. Ты теперь представляешь ту часть ФБР, которая находится под моим руководством. Мы здесь временно, пока не придумаем, как быть дальше. И, ради Бога, веди себя соответствующе!

Я кивала, только вот была уверена, что в точности исполнить его указания мне не удастся.

Ван Райан завёл мотор, и «Феррари» с лёгкостью внедорожника въехала на холм к центральному входу поместья. Драйден первым вышел из машины и шепнул мне:

– Заставь чемоданы двигаться за тобой, я пока поднимусь к Барбаре. Нужно доложить о нашем прибытии.

После этих слов он скрылся из виду. Легко сказать – заставь!

Я вылезла из машины, открыла багажник и уставилась на свои вещи во все глаза. Не сработало. Топнула ногой – не сработало. Треснула сперва кулаком, а потом и носком туфли по бамперу – эффект прежний.

– Бли-и-ин, – скрепя зубами протянула я (хотя нет, словцо было жёстче).

И неожиданно свершилось чудо. Мои чемоданчики друг за другом выскочили наружу и выстроились перед входом в шеренгу, а багажник сам собой закрылся. Я вытянула кейс с документами и сумку из машины и проделала с ними ту же операцию, то есть от души на них поматерилась. А потом со мной почти приключился сердечный приступ, потому что сумка в одно движение оседлала кейс.

Что меня ждёт за порогом этого дома, я не могла даже предположить. Гравиевая дорожка от крыльца убегала вниз по склону холма и скрывалась в темноте леса.

«Наверное, в таких домах и привидения есть!» – почему-то это была моя первая мысль при более близком осмотре поместья.

Оно было гораздо больше, чем казалось на первый взгляд и, судя по всему, его строило и перестраивало не одно поколение. Этим обуславливалось сочетание настоящих старинных элементов архитектуры с изменениями, внесёнными позднее. Но смотрелось это довольно гар-

монично. Хотя у неподготовленного человека от здешней атмосферы вполне могут мурашки поползти. С вершины холма на меня смотрели чёрные глазницы окон огромного поместья. Каменные трубы, фасад из красного кирпича, два крыла с маленькими остроконечными башенками – всё это делало поместье похожим на готический замок. Позади двускатных крыш, покрытых ржаво-коричневой черепицей, виднелся стеклянный купол. Надо будет потом выяснить, что там внутри.

Я подошла к лестнице, ведущей к огромным входным дверям. Лестница была широкой, с невысокими ступеньками и мраморными перилами. Большие дубовые двери с железными заклёпками находились в портале, украшенном замысловатым кирпичным декором.

Постучав увесистым кольцом, я нервно закусил губу, ожидая, пока меня пригласят войти. Массивная дверь была не заперта. Приложив недюжинные усилия, я её приоткрыла и опасливо заглянула внутрь. Очевидно никто, кроме горящих в холле свечей в канделябрах, не планировал меня встречать. Не сказать, чтоб этот факт меня расстроил, скорее наоборот. Теперь следовало незаметно просочиться внутрь, но быть готовой сохранять достоинство, если попадусь местным обитателям на глаза.

Багаж послушно последовал за мной. Я замерла в центре холла. Лестница напротив входной двери явно иллюстрировала мою дилемму, разветвляясь в противоположные стороны.

«И куда же мне идти? Где искать Барбару или Ван Райана?» – вопросы проносились в голове с поразительной скоростью, приводя меня в замешательство. К своему стыду я абсолютно не заметила, что уже нахожусь здесь не одна.

– Это ещё что такое? – раздался за моей спиной неприятный мужской голос.

Я мысленно приказала себе быть как можно вежливее. И натянув дежурную улыбку, развернулась к говорившему.

Позади меня стоял мужчина, облачённый в тёплый домашний халат тёмно-серого цвета. В глаза бросалась сильная худоба и впалые щёки. Кожа его в тусклом свете была болезненного оттенка. Жидкие чёрные волосы средней длины тщательно прилизаны. Завершал зловещую картину подсвечник с горящими свечами в его руках. Мужчина не сводил с меня колючего взгляда. По спине побежали мурашки. Будто он задолго до появления меня ненавидел.

– Здравствуйте, меня зовут Кристина Йорк...

– Я и так понял, кто вы, – перебил меня он. – Я спрашиваю, что это такое?

Он указал на мои фирменные чемоданы, за каждым из которых я в своё время прилично побегала по распродажам.

– Э, мой багаж...

– Вам, юная леди, не кажется, что это слишком?

Конкретно в тот момент я никоим образом не желала провоцировать конфликт. С порога портить отношения на новом месте – хуже не придумаешь.

– А что не так? – как можно спокойнее спросила я.

– Вы что, сюда нарядами щеголять приехали?!

«С каких это пор быть хорошо одетой стало преступлением?» – недоуменно подумала я.

– Вообще-то, нет...

А мужчина всё не унимался:

– Американцы... Думают, что им всё можно!

«Не надо наезжать на мою нацию без повода, и так за Буша-младшего стыдно!»

– Сэр, прошу вас, – я честно постаралась замять ситуацию.

Тут с верхних ступеней лестницы донёсся голос Драйдена.

– Кристина, поднимайтесь. Мисс Бересфорд желает нас принять.

Я уж было собралась кинуться к полукровке, как к своему спасителю, когда этот тип в сером, скрипнув зубами, произнёс:

– Мистер Ван Райан, надеюсь, вас не затруднит спуститься сюда. Есть разговор.

– Боюсь, что затруднит, мистер Кроу. Барбара желает видеть меня и мисс Йорк немедленно, – невозмутимо отозвался тот.

– Тогда я вам прямо скажу, – этот тип завёлся не на шутку. – Пока моё слово имеет хоть какой-то вес в стенах этого дома, я не позволю этой вульгарной девице находиться тут!

Ну, всё! Я честно не хотела! Моя рука автоматически взметнулась и залепила этому типу звонкую пощёчину. Мужчина опешил.

– Прошу меня простить! – выпалила я, осознав собственный поступок (или проступок?). – Но оскорблять себя безо всякой причины я не позволю!

Мой оппонент продолжал молчать, а я, в свою очередь, направилась вверх по ступенькам, напрямик к Драйдену. Весь мой багаж, подсакивая над полом, последовал за мной. Мне показалось, что я слышала сдавленный смешок директора ФБР.

Когда мы поравнялись, я шёпотом спросила:

– Кто это был?

– Что ж... – многозначительно начал Драйден. – Завтра узнаешь.

Ну, спасибо, мистер Ван Райан! Я тебе это припомню.

На втором этаже нас встретил огромный коридор, в котором не было ни души. Но вместо желания изучать каждый сантиметр этого удивительного места, меня вдруг охватило отчаяние. Что-то мне подсказывало – этот инцидент так просто не пройдёт. Ох, как я была права в тот момент! Веди я себя по-другому тогда, сейчас головной боли было бы меньше. Возможно.

Наконец, мы с Ван Райаном подошли к странной двери. Он остановился, протянул ладонь к деревянной поверхности и громко произнёс:

– Милая Роза, отворись! – а чуть позже: – Кристина, прекрати гоготать!

Меня прямо-таки сложило пополам от хохота. В фантастических фильмах, безусловно, всякое бывало, но слышать подобное своими ушами, мне показалось чудным.

Тем временем на двери ненадолго появились светящиеся, словно выжженные, очертания цветка, после чего она открылась настежь. У меня вырвалось невольное «ой». Когда я, наконец, опомнилась, Ван Райан уже скрылся внутри, а я всё ещё стояла на пороге, переминаясь с ноги на ногу. Мне стало очень неудобно. Может, потому, что было страшно сделать шаг в эту дверь и узнать нечто подлинное о себе, о своей семье и том, во что я оказалась вовлечена? А ещё потому, что несколько минут назад я побила человека в этом доме. Нет, «побила» – это, конечно, громко сказано, но смысл содеянного от этого не менялся.

Меня звали. Не словами, но это ощущалось на каком-то невербальном уровне. Наверное, я чуть-чуть струсилась, а может, это было просто смятение, потому и зашла в кабинет молча и опустив глаза в пол. Пока красивый тёмный паркет был единственным, что предстало моему взору, но страх по-прежнему никуда не уходил.

Драйден тихо кашлянул, давая мне понять, что изучение узора на полу – не самое уместное занятие в данных обстоятельствах. Неуверенно я подняла взгляд на женщину, сидевшую точно напротив меня за массивным письменным столом с резьбой. Ван Райан стоял по правую руку от неё.

В молодости эта высокая леди была если не одной из известнейших красавиц, то уж точно завораживала своей внешностью. Это явно было очень давно, но её черты не утратили величия. Даже морщины не посягнули в полной мере на это лицо, притаившись в складочках у губ и глаз, отчего её взгляд казался ещё более глубоким. Длинные серебряные от седины волосы, заплетённые в толстую косу, были перекинuty через плечо и свисали вдоль худого тела. Одетая она была в простое тёмно-зелёное шерстяное платье и тёплый кардиган сверху. Барбара Берес-

форд с лёгкой улыбкой изучала меня. Не могу поверить, что мы вообще родственники. Хотя куда мне – я всего лишь внучатая племянница.

Барбара продолжала молча смотреть на меня. Её взгляд был таким согревающим, что я ответила улыбкой.

– Как же ты похожа на свою мать...

У меня улыбка сошла с лица.

– Ты уже, наверное, догадалась, я Барбара Бересфорд, младшая сестра твоей бабушки, – поднимаясь из-за стола, произнесла она.

Я кивнула. Хозяйка поместья тем временем медленно подошла и заглянула мне в глаза.

– Вижу, ты с трудом привыкаешь к новой правде о себе...

Тёплая рука с крупным кольцом легла мне на плечо. Руки. Это единственное, чего настоящему коснулась старость. Тонкие узловатые пальцы, сухая кожа, голубые выступающие вены и сеточка морщин. Но отчего они такие тёплые, эти руки?

Неожиданно на глаза навернулись слёзы. Может, оттого, что со мной происходят все эти вещи. Оттого, что я слабо понимаю, чего от меня хотят. Я так устала.

Обуревавшие меня сомнения и вся невысказанная боль сдавили сердце. Я кинулась Барбаре на шею. Та сначала немного удивилась, а потом по-матерински обняла меня за плечи.

– Ну-ну, не стоит плакать... – прошептала она ласково, получив от меня в ответ парочку шмыгов носом. – Думаю, сейчас тебе лучше отдохнуть, а наш разговор мы перенесём на завтра. Жду тебя в этом кабинете в полседьмого утра.

– Тогда, – утерев непрошенные слёзы, тихо сказала я, – спокойной ночи... бабушка.

Вырвавшееся слово стало неожиданностью для меня самой. Мне казалось, что я ещё не имею права его произносить, но от этого лицо Барбары снова просветлело.

– Приятных снов, Кристанна, – ответила она.

Драйден вышел из кабинета вслед за мной. А я тем временем приходила в себя.

Мой багаж ждал меня рядом с дверью. Словно на автопилоте я последовала за Ван Райаном, а багаж – за мной. Картина Репина «Приплыли»! Ладно, бояться нечего, если не свихнулась сразу, значит, всё в порядке. Нужно заставить себя воспринимать всё с юмором. Очень хорошее средство в любой непонятной ситуации, даже теперь.

И тут до меня дошло.

– Драйден, а куда мы идём?

– В гостевое крыло на третий этаж, нас поселят в соседних комнатах...

Он хотел что-то добавить, но я застыла на месте, и меня сбил с ног один из моих чемоданов.

Жить с вампиром, пусть и полукровкой, по соседству – нет уж, увольте! Думаете, я «Блэйда» не смотрела и не знаю, что полукровки тоже испытывают жажду? Конечно, если верить всему, что когда-либо говорилось о вампирах, то особи этой расы предпочитают девственниц, следовательно, мне ничего угрожать не должно, но всё же.

– Я не нападаю на людей, успокойся.

– Чем докажешь?

Он вздохнул так, словно я попросила его сделать что-то крайне непристойное, и достал из внутреннего кармана пиджака небольшой пузырёк с неизвестной жидкостью.

– Это зелье помогает вампиру преодолеть жажду, – он спрятал склянку обратно и помог мне подняться с пола. Опять. Боже, и до каких пор это будет продолжаться?

– Надеюсь, у тебя большие запасы этого зелья, – как бы между прочим произнесла я, а он «кзыкасто» улыбнулся в ответ.

Вскоре мы добрались до нужного места. Драйден демонстративно отдал мне ключи от моей комнаты, когда мы оказались в гостевом крыле и остановились перед двумя одинаковыми дверями.

– Я – налево, ты – направо, – объявил он.

– В каком смысле «налево»? – вот всегда мне надо ляпнуть что-нибудь.

Кажется, директор ФБР подумал так же.

– Глядя на тебя, с трудом верится, что ты являешься потомком Дагмары и Армана...

– Ладно, не кипятись, просто у меня своеобразное чувство юмора, – поздно, он уже захлопнул за собой дверь.

У меня возникло чувство лёгкого сожаления. Мы одни на этаже в огромном крыле дома. Ночь обещает быть холодной. И нет никого, кто бы меня согрел...

Ну и что это за мысли в моей голове? Полукровка, полукровный вампир – не важно, как это называется, сути это не меняет. Что бы он собой там не представлял, имеет значение только то, что я ничеготеньки толком не знаю о нём и его сущности. И, говоря по правде, мне от этого чертовски не по себе. А уж под его недовольным взглядом хочется передёрнуть плечами, словно от налетевшего порыва ветра.

В любом случае, увлекаться подобным субъектом – это дико наивно. На том и порешим.

Когда дверь спальни открылась, полоска света пересекла тёмную комнату. Чемоданчики и сумка как-то особенно бодро проскакали внутрь, едва не сбив меня с ног. А потом выстроились где-то в районе изножья кровати и замерли без движения.

Заперев дверь, я на ощупь нашла кровать. Не раздеваясь, упала прямо на неё. Уснуть сразу не получилось. Всему виной прерванный сон во время полёта. Да и не только он. Но я запоздало поняла, что возможность забыться сейчас мне была куда нужнее, чем прежде. Совершенно разные, не связанные друг с другом мысли и события заполнили моё сознание. Среди этих образов то и дело мелькали картины произошедшего в последние несколько дней. И именно их я гнала от себя отчаяннее всего.

* * *

Спать хотелось сверх всякой меры. Вместо того, чтоб успокоиться и уснуть, я несколько часов тупо проворочалась с боку на бок, попутно матеря ФБР вообще и Ван Райана в частности, демонов, себя саму, свою кровать и почему-то правительство США. От правительства я снова переходила к ФБР и так по замкнутому кругу.

Солнце светило мне прямо в глаза. Это раздражало. Равно как и собственная глупость, благодаря которой я не сделала вчера две важные вещи: во-первых, не занавесила шторы, а во-вторых, не озаботилась попыткой найти что-то на роль будильника. Если встало солнце, значит, и мне тоже пора поспешить с подъёмом. Оставалось только надеяться, что моё опоздание на встречу с Барбарой не станет некорректно затянувшимся.

Я приподнялась на кровати и впервые нормально оглядела комнату. Не здесь ли случайно Френсис Форд Коппола снимал «Дракулу»? Кровать с кроваво-красным балдахином (за такую большие бабки на аукционе дадут), множество канделябров со свечами, гобелен с какой-то эпической сценой, тёмные портьеры, огромный шкаф, камин и все в том же духе. Практически типичный средневековый интерьерчик.

Я встала и подошла к большому дубовому шкафу. В самый раз – поместится вся моя одежда. Открыв дверцу, обнаружила на её внутренней стороне зеркало, а в нём...

– А-а-а! Что это за монстр?!

Конечно, плохой сон и нервное состояние часто приносят такой «впечатляющий» результат на утро. Я выглядела бледнее обычного, лицо опухло, глаза покраснели, а под ними залегли тёмные круги. На волосы было страшно взглянуть.

Над камином висели часы с кукушкой и показывали шесть утра. Шесть! О, Боже! Через полчаса я должна быть в кабинете Барбары!

Я судорожно принялась распаковывать чемоданы, пытаюсь найти фен и косметику. Потом с феном в руках расхаживала по комнате в поисках розетки. Я чувствовала себя полной идиоткой – розетки нигде не было. Ну, конечно. Это ж старинное поместье, здесь может не быть электричества. Всё, пора выбрасываться из окна... Нет, это мера радикальная и, скорее всего, бесполезная. Однако я должна была, так или иначе, привести себя в божеский вид, чтобы не выглядеть непотребно в глазах окружающих.

Достала из сумки небольшую бутылку с минеральной водой (искать по этажу ванную комнату сейчас у меня не было ни времени, ни желания), открыла окно и высунулась из него в утренний туман, чтобы умыться и намочить свои каштановые волосы. Мокрые пряди с лёгкостью расчесались, и я забрала их на затылке с помощью краба.

Часть минералки отправилась в пластиковый стаканчик. К счастью, я в последние минуты перед отлётом в Англию схватила почти пустую упаковку пластиковой тары. Сейчас она оказалась очень кстати. Щедро выдавив зубную пасту на щётку, я принялась чистить зубы. Это помогло снова почувствовать себя человеком. Звучит чертовски парадоксально в моём случае.

Без макияжа было просто не обойтись: нужно замазать всё лишнее и нарисовать глаза, чтобы лицо было похоже на лицо.

Так, переодеться. Во что? Мнение о том, как мне следует одеваться для своей роли, я ещё не составила. Нужно что-то скромное. Например, оливковое трикотажное платье-туника: длина чуть выше колена, объёмный ворот. Пожалуй, короткий рукав – единственное, к чему можно придраться, а так всё очень прилично. К нему как раз прилагается вязаная сумочка, будет, куда положить всякие мелочи. Ношение траура вызовет ненужные вопросы.

Я быстро оделась, быстро обулась и уже собралась бежать, как вдруг поняла, что совсем не знаю свою «легенду». Бросила взгляд на стоящий у кровати кейс. Получать информацию без чтения, говоришь? Проверим. Я присела на край кровати и положила кейс себе на колени. Сейчас мне некогда изучать всё, что там находится по отдельности, попробую целиком. Обе ладони я опустила на поверхность кейса и заставила себя сконцентрироваться. Эффект нулевой. Ещё раз. Снова ноль.

И тут меня волной накрыло это ощущение: информация потекла по клеточкам тела прямо в мозг. Кажется, я поняла, как чувствует себя флешка, в которую с компа сливают файлы.

Чего только не было в этой папке – назову лишь малую часть: общая информация и устав Закрытой части ФБР, а также планы поместья и округа, похоже, специально прилагавшиеся для тех, кто страдает топографическим кретинизмом.

По окончании были выявлены и отрицательные последствия процедуры: головная боль и покалывание в области лба, а также состояние некой передозировки. Судя по всему, даже для тех, кто людьми не является, подобный метод получения знаний противоестественен.

На выходе из комнаты почему-то подумалось, что не мешало бы дать знать Драйдену о своём уходе. Я осторожно постучала в его дверь, а в ответ – тишина. Повторила попытку. Спит, что ли? Сейчас же утро. Ладно, мне некогда об этом думать.

Как ни удивительно, я нашла кабинет Барбары с первой попытки. Спасибо, кейсик. Спасибо, моя новая USB-шная функция. Пароль я, конечно же, запомнила с ходу.

– Милая Роза, отворись... прости, Господи, – в нью-йоркский прагматизм никак не вписывался такой пароль.

На двери снова появился знак розы, но вот с проходом внутрь вышел небольшой прокол – впускать меня никто не собирался. Вместо этого дверь показала мне оставленное Барбарой сообщение в виде записи, сделанной светящимися буквами:

«Кристина, я в оранжерее. Вход в неё на первом этаже, спускайся ко мне. Барбара».

Так, значит, стеклянный купол – это всё-таки оранжерея. И то, что предстало моим глазам, превзошло всякие ожидания. Античные колонны и дорожки из розового мрамора, казалось, светились изнутри... И огромный купол, сквозь который в оранжерею лился нескончаемый солнечный свет. Я даже прикрыла глаза, настолько он слепил.

Мои туфли скользили по дорожке, ведущей вглубь оранжереи. Пока я блуждала в поисках хозяйки, совершенно потеряв голову от ароматов экзотических цветов, прошла мимо пальм и папоротников, и ещё каких-то раскидистых деревьев со странными, похожими на волосатую сливу плодами. Поддавшись искушению, я сорвала один, покрутила, принялась, не найдя как попробовать, незаметно выкинула «сливу» в кусты и как ни в чём не бывало зашагала дальше.

Вскоре послышалось тихое пение, и, следуя за звуком, через некоторое время я оказалась прямо под шпилем купола. Это место представляло собой круглую площадку, из которой лучами расходились тропинки в разные стороны сада.

Именно тут и ждала меня Барбара. В окружении роз. А цветы здесь были повсюду: площадку обрамляли розовые кусты, большие напольные вазы пестрели букетами разных оттенков. В центре стоял круглый столик с ажурной скатертью, подготовленный к чаепитию на двоих. Казалось бы, вот он, аристократизм, но не тут-то было. Хозяйка отнюдь не восседала на стуле в ожидании, нет, она мастерски орудовала секатором при полной амуниции заправского садовника, весело напевая под нос незнакомую мне песенку.

Стоп, да я, наверное, просто обозналась и это кто-то из прислуги. Ну не может же она и в самом деле надеть эту нелепую широкополую соломенную шляпу с зелёной лентой? Отчего-то меня этот факт смутил больше всего остального.

– Доброе утро, – я решила окончательно развеять свои подозрения.

– Доброе утро, Кристина, – Барбара с улыбкой обернулась и помахала рукой в перчатке.

«Значит, может!» – смирилась я с мыслью.

– Извините за опоздание. У меня возникли некоторые сложности из-за отсутствия электричества...

– Ничего страшного, – снова улыбнулась мисс Бересфорд. – Я сама бы могла дождаться тебя в кабинете, но решила, что нам здесь будет комфортнее.

– У вас очень красивый дом, – слава тебе, Господи, что никто не видит моих жалких потуг на вежливость. – Эта оранжерея просто сказочная!

Барбара сняла шляпу, и тугая серебристая коса упала на её спину. Легким жестом она стянула перчатку с одной руки и утёрла со лба пот тыльной стороной ладони.

– Надеюсь, ты не откажешься от чашечки чая?

* * *

– Вижу, у тебя боевой настрой, – заметила сидящая напротив Барбара. – Уверена, ты отлично справишься с новой ролью.

Мысленно я снова тяжело вздохнула. Вот именно – с ролью! Мои пальцы непроизвольно сжали маленькую чашечку из тончайшего фарфора, которая могла пострадать от такой бесцеремонности.

– Какой именно будет моя роль?

Она поднесла чашку к своим губам и, сделав небольшой глоток, произнесла:

– Мой Защитник.

– «Защитник»?

– Тот, кто защищает, и тот, кто предан.

Я недоуменно уставилась на мисс Бересфорд. Ещё до того, как я открыла рот, чтобы попросить подробных разъяснений, она спокойно продолжила сама.

– Защитники есть, как правило, у влиятельных, высокопоставленных или богатых людей. Быть таковым – честь, и поэтому желающие проходят специальные многолетние тренировки. Только сильные и как маги, и как воины, люди могут стать в итоге Защитниками. Перед этим они также должны пройти серьёзные испытания, но это не значит, что Защитник лишь телохранитель, – рассказывая про это, Барбара чуть заметно усмехнулась, будто вспомнила что-то важное. – Эта традиция очень древняя. Такие люди приносят клятву своему господину и становятся не только защитой, но и поддержкой, находясь подле него.

На этом мисс Бересфорд прервала свой рассказ, а у меня как раз созрели вопросы.

– Это что, на всю жизнь ты становишься чьим-то слугой? – вышло, пожалуй, бестактно.

Неожиданно Барбара довольно резко вернула свою чашечку на блюдце. «Вот и все! Допрыгалась!» – оповестил голос разума. Однако отчитывать меня вовсе не собирались. Наоборот, она прикрыла рот рукой и засмеялась. Хотя, как мне думалось, смешного тут ничего не было.

– Ну и что я такого сказала?

– А ты представь себе, что бы было, если б все принесённые однажды клятвы неукоснительно должны были выполняться? – со смехом ответила она.

– Э-э-э? – недоуменно протянула я, никак не находя связи.

– Возникающие узы могут принести страдания. Иногда людям просто необходимо расставаться равно, как и отказываться от старых клятв. Для их же блага.

– Да, теперь, кажется, понимаю.

– Клятва Защитника длится до тех пор, пока он сам и тот, кого защищают, нуждаются друг в друге. Каждый волен разорвать её, когда сочтёт нужным. В большинстве случаев служба с выплатой жалованья длится семь-десять лет, но бывает, что и двадцать, и тридцать. Правда, последние случаи довольно редки. Защитники часто уходят в отставку в возрасте сорока-сорока пяти лет потому, что это опасная профессия, а на пенсии ждёт почёт и достойное вознаграждение за былые труды.

– Ясно, – мой взгляд снова приклеился к содержимому чашки.

Земляничный чай источал неповторимый аромат, и это немного успокаивало.

– Странно, – заметила Барбара в пустоту.

– Что странно? – резко вздёрнула голову я.

– Ты не задаёшь вопросов.

Наверное, она права: человек, оказавшийся в подобных обстоятельствах должен задавать вопросы. Должен быть возбуждён и напуган одновременно, и я была возбуждена. Напугана, кстати, тоже.

– Дневник... дневник моей матери.

Первая ступенька лестницы, ведущей в неизвестное. С тех пор, как он был впервые открыт, я не усомнилась ни в единой написанной в нём фразе (только в собственной нормальности). С тех пор, как эта «находка» меня обнаружила, жизнь круто изменила свой привычный

ход. Где-то глубоко в моей душе навсегда останется воспоминание о шелесте переворачиваемых трясущимися пальцами страниц.

«Тебе сейчас два месяца, и ты ещё слишком маленькая, чтобы бушевать у меня в животе. Почему-то уже сейчас я уверена, что ты девочка. Прошла ровно неделя с того дня, как я решила вести для тебя дневник. И сегодня я делаю свою первую запись. Мне так хочется надеяться, что день, когда он попадёт в твои руки, никогда не настанет. Знаю, эти надежды тщетны. И мне горько оттого, что, когда это произойдёт, тебе предстоит одной лицом к лицу столкнуться с другой частью собственного «я».

Мне неизвестно, как много ты будешь знать правды о жизни вокруг нас. Я только хочу, чтобы, прочитав мой дневник, ты отыскала в этом мире своё место...»

Разве это так просто, найти своё место?

«Ты привыкла к миру, в котором живёшь, но это не то место, откуда пришли мы – твоя семья. Этот мир никогда не был единственным... Вселенные причудливо переплетены, как людские судьбы. Порой у них есть братья, иногда схожие, как близнецы, иногда совершенно разные.

Тот мир, в котором родилась я, «брат» того, где выросла ты. У него много разных названий. Другая сторона, Отделённый мир, Второй мир...

Почему Второй? Потому, что он, будто младший брат, был рождён позже. Он несёт в себе всё то, что кажется невозможным в твоём мире.

Отделённым его называют потому, что эти миры действительно очень похожи и так близки, что проникают друг в друга. Поверья и легенды разных народов содержат куда большие истины, чем принято считать теперь. И жажда волшебства живёт в душах многих жителей твоего мира до сих пор. Потому что когда-то оба мира были едины.

Эта эпоха уже давно в прошлом. Она начала свой закат в пору, когда слагались легенды о короле Артуре и Мерлине. Что-то случилось. Может, «старший брат» просто вырос и ему стали не нужны существа и явления, которые теперь встречаются лишь в сказках и книгах. Возможно, изменилась суть людей.

Мне о таких вещах знать не дано.

Как бы там ни было... Кристина, ты помнишь, как я рассказывала тебе сказки? Вспомни и не забывай...»

Три последние фразы были приписаны значительно позже. Чернила отличаются и буквы прыгают. И на других страницах были сделаны пометки. Думаю, они появились незадолго до её смерти.

Кристина... мама хотела назвать меня Кристиной. Своим нынешним именем я обязана деду, но она упорно продолжала всегда звать меня так.

Барбара называла меня так же, как моя мать, и голос её заставил вынырнуть из омута воспоминаний, в который я совершенно некстати погрузилась. Полагаю, выражение лица у меня было настолько отсутствующим, что походило на маску.

– Простите, – я подалась вперёд и низко опустила голову, искренне извиняясь перед хозяйкой. – Не знаю, что на меня нашло...

– Достаточно, – Барбара сделала останавливающий жест рукой. – Передо мной тебе вовсе не нужно оправдываться.

– Хорошо, – немного нервный кивок. – Можете считать, что я готова к своей роли!

– Не уверена, – Барбара позволила себе лёгкую иронию. – Тебе нужно ещё тренироваться, чтобы научиться выдавать себя за профессионального Защитника.

От слова «тренироваться» мне стало как-то нехорошо. Настроения, знаете ли, нет лупцевать груши, качаться и заниматься тому подобным. Хотя, может, как раз тренировки и прочистят мне мозги.

– Когда можно приступать?

– Чем скорее, тем лучше, – улыбнулась мисс Бересфорд, одобряя мой внезапный энтузиазм. – Можете начать прямо сегодня...

Можете? Да, всё правильно. Кто-то же должен меня тренировать. Показывать, что и как, но... Если учесть, что обо мне знают только двое, то получается...

Память тут же услужливо подсказала, кто мой будущий тренер. Голубые глаза, сурово сведённые брови и этот взгляд, по которому никак не поймёшь, то ли перед тобой высокомерно-спокойное существо, то ли это существо несколько раздражённое. Причём, причиной раздражения этого весьма солидного «джентльмена» в весьма солидном возрасте являюсь я.

– ...тебе нужно только договориться с мистером Ван Райаном о времени, необходимое место я предоставлю вам лично, – невозмутимо закончила Барбара, подводя, таким образом, неутешительный итог.

Почему-то в моей голове опять начали непроизвольно вырисовываться странные картинки: Ван Райан в спортивном костюме со свистком в зубах, гоняющий меня по стадиону до седьмого пота или заставляющий отжиматься.

Мисс Бересфорд снова с любопытством поглядела на меня. Наверное, с моим лицом что-то опять не так. Я немного натянуто улыбнулась, чтобы скрыть то, как неловко себя ощущала. О чём мы там говорили? А, точно! Насчёт моих занятий с Ван Райаном.

– А Ван Райан, то есть, я хотела сказать, мистер Ван Райан, – я осеклась под выразительным взглядом хозяйки поместья. – В качестве кого он останется в вашем доме? Это не вызовет подозрений?

– Как наблюдатель. Его присутствие никого не побеспокоит. Он очень уважаемый... человек в наших кругах.

– И давно это он стал таким шибко хорошим? – слова сомнения вырвались сами по себе, заставляя меня ещё больше устыдиться собственного языка.

Глаза Барбары смеялись.

– Достаточно давно, – коротко ответила она, а чуть погодя добавила: – Полукровки рано или поздно всегда оказываются по разные стороны баррикад со своими родителями-вампирами.

– И все ему доверяют?

– Если судить по его положению и тому, что он делает для людей и не только людей, – бабушка как-то по-особенному посмотрела на меня, – он по-своему велик.

«Ага, но то от него веет холодом не хуже, чем от холодильной установки, а то его вдруг пробивает на едва ли не подростковый максимализм», – мне так понравилась эта мысль, что губы непроизвольно разъехались в ехидной ухмылке.

– Что ж, если сегодня у тебя больше нет вопросов...

Моё внезапное оживление говорило лучше любых слов. Вот только было бы всё так же просто с ответом на волнующие меня вопросы...

– М-м-м, а у вас электричества с-совсем нет? – какое знакомое чувство... снова чувствую себя идиоткой.

– Совсем, – пожала плечами хозяйка.

Её подобные «мелочи» не слишком тревожили. Зато меня перспектива существования без ноутбука, сотового, фена, музыкального плеера и прочих благ цивилизации пугала до жути.

Как же теперь укладывать волосы? Как жить без Интернета? Без Ютуба и Майспейса, без форумов и блогов, без почты и «аськи», без Гугла и Вики? Это разве жизнь вообще?

Глядя, как я под грузом осознания тяжести новой жизни, всё больше снижаю, Барбара поспешила меня приободрить, или скорее образумить:

– В потенциале твои возможности во много раз превосходят всех обитателей этого дома вместе взятых. Мне почему-то кажется, что отсутствие электричества тебе не помеха.

Ах, да... возможности, будь они неладны! Понять бы только, что имел в виду Ван Райан, когда говорил про разумный контроль этих самых возможностей. Пользоваться ими тоже не мешало бы научиться.

– Угу, – тупо протянула я, желая, чтоб разговор как можно скорее направился в другое русло.

С минуту мисс Бересфорд смотрела на меня, а я не знала, куда деваться от этого взгляда.

– Я подумала, – наконец произнесла она, отставляя пустую чашку, – до того, как подадут завтрак, есть немного времени, мы можем пройтись по дому...

Автоматически я кивнула в знак согласия, не сообразив, что Барбара ещё не договорила.

– ...а потом мне нужно будет представить тебя, – продолжила она.

– Представить кому? – само вырвалось прежде, чем я успела усилием воли заставить себя спокойно дослушать хозяйку поместья.

– Тем, кто живёт и работает под этой крышей, – немного удивилась моему выпадку мисс Бересфорд.

Лучше не упоминать про своё ночное «знакомство» с неизвестным и особенно его обстоятельства.

Быстрыми, короткими глотками я допивала почти нетронутый чай. Мы уже собирались отправиться на «экскурсию», как мисс Бересфорд сказала:

– Кристина, ты и сама, наверное, понимаешь, что ничем не должна выдавать нашего с тобой родства. Иначе мы раскроем себя, и неизвестно, к чему подобное может привести.

Я понимала. Правда понимала и в миллионный раз дала себе зарок не делать лишних глупостей.

Где-то с полчаса мы с Барбарой гуляли по особняку, который не переставал восхищать даже в моём теперешнем расположении духа. Оно и с утра было не ахти какое хорошее, а теперь и вовсе ушло в минус. Будущее нагнетало страх, неопределённость ставила в тупик, а растерянность только способствовала усугублению этих «симптомов». Только благодаря шедшей рядом мисс Бересфорд во мне ещё сохранялась уверенность и последние остатки спокойствия.

После очередной партии бесконечных ценных указаний я снова внутренне поклялась не забывать и выполнять их. Даже испытала некое чувство гордости: наслаждаться обществом Барбары можно было бесконечно.

Поскольку шли мы довольно медленно, наша прогулка так и ограничилась посещением левого крыла дома на первом этаже. Потом мы наткнулись на Драйдена, который, как и прежде, был в безупречном деловом костюме. Не сказать, чтобы встреча стала неожиданностью. Контроль моих действий, как показалось, он посчитал необходимым внести в список своих обязанностей.

– Пойду, посмотрю, все ли на месте, – обратилась к нему мисс Бересфорд и тут же направилась куда-то вперёд.

Я узнала это место – она двинулась в сторону холла, а мы с Ван Райаном стояли в ведущем к нему коридоре. Теперь передо мной вставала первая проблема – нужно было извиниться перед директором Бюро. Думаю, это практически не страшно по сравнению с тем, что мне ещё сегодня предстоит.

– Драй... мистер Ван Райан, простите меня за вчерашнее поведение... я... – звучит до ужаса шаблонно, но...

И тут Драйден подошёл ко мне вплотную, и я не успела закончить свою шаблонную тираду. Он шепнул мне на ухо:

– Забудь об этом. Ты должна сосредоточиться. Сейчас тебя представят домашнему персоналу... И не повторяй вчерашних ошибок.

Что, уже? О, нет! Я на полном серьёзе готова была дать деру и хоть вплавь отправиться обратно в Штаты, но Драйден уверенно взял меня под руку, перекрыв все пути к отступлению. В смятении я бросила взгляд на полукровку. Мысли кружились, словно в водовороте.

– Мне бы сходить переодеться по-быстрому, – я уцепилась за эту призрачную возможность отсрочить «пытку», как за спасательный круг. Но это всё равно было бы возможно, только если бы в холле нас уже не ждали.

– Ты американка, тебе простят, – усмехнулся Ван Райан. – Главное, бёдрами не виляй, как ты всегда делаешь.

Легко ему сказать – «бёдрами не виляй»! Джен с четырнадцати лет пыталась научить меня ходить эффектно.

Драйден с затруднением отконвоировал «бесстрашного Защитника» в направлении холла. Это не я упиралась – это мои ноги, честное слово!

Причин подобного бессознательного порыва было предостаточно. И хотя направленное в мою сторону внимание людей давно перестало пугать, сегодня это было не так. Сцена, на мой взгляд, всё же не так страшна, как вся эта сверхъестественная катавасия.

Последние шаги, отделяющие от знакомства с прислугой, запомнились мне надолго. Ведь предчувствие, что это будут далеко не обычные слуги, оказалось верным. Помню попытку улыбнуться... до сих пор не знаю, удалось ли мне это тогда. У меня всё плыло перед глазами, и в голове раздавался только голос Барбары:

– Доброе утро всем! Хочу представить вам мисс Кристину Йорк.

В тот момент сил моих хватило исключительно на то, чтобы механически кивнуть. Тем временем, её речь не смолкала:

– Мисс Йорк закончила Высшую Салемскую Академию по специальности боевой магии с отличием, затем Академию ФБР, с которой она связала свою дальнейшую судьбу. Кроме того, Кристина была оперативным агентом (Кто? Я?) и в...

В каком году и кого арестовала агент Кристина Йорк, я уже не разобрала. И стоило только спокойствию начать понемногу возвращаться, как меня припечатало к месту от следующих слов.

– Когда мистер Ван Райан узнал, что я подыскиваю себе нового Защитника, он сразу же предложил кандидатуру мисс Йорк. Да, у неё пока ещё недостаточно опыта, но мне хочется дать этой девушке шанс показать себя, – и после недолгой паузы она шутливо добавила: – К тому же, в этом доме слишком давно не было молодёжи!

При этом её взгляд был направлен на Ван Райана, а потом она, лукаво прищурившись, перевела его в мою сторону. У меня сейчас глаз начнёт дёргаться, ей-Богу!

Кто-то рядом засмеялся. Я тоже издала нервный смешок (уж Ван Райана, на мой взгляд, было практически невозможно отнести к категории «молодёжи», несмотря на то, как он выглядит). И тут возникло маленькое затруднение. После таких дифирамбов из моей памяти окончательно испарились все варианты возможного поведения в данной ситуации...

Вдруг я ощутила это. Взгляд откуда-то слева, не просто пристальный, а буравящий, долгий. Этот человек был тут, стоял чуть в стороне от остальных. И хоть я с трудом различала, что происходило вокруг, на сей раз пресловутое внутреннее чутьё не подвело. Ага, тот самый незнакомец, который «набросился» на меня прямо с порога.

Моё суровое начальство в лице Ван Райана осторожно сделало шаг в противоположную сторону от «опасной» зоны, утягивая меня за собой.

Первым, к кому мы подошли, оказался усатый мужчина с очень приятным лицом, небольшого роста, плотного телосложения, седеющий и лысеющий. Вот он как раз и был садовником, если судить по его спецодежде и пятнам грязи на ней. Ну не могла же, в самом деле, одна хозяйка поместья следить за всей той тьмой-тьмушей растительности, что они тут развели.

– Кристина, это Хамфри Филдс. Он ухаживает за оранжереей в то время, когда этим не занимается Барбара...

Ван Райан, всё-таки умеет шутить? До сих пор я в этом сомневалась. Наверное, это был его ответ на шутку про молодёжь.

Когда мистер Филдс, приветствуя, очень ощутимо сжал мою руку, я непроизвольно напряглась. Однако добрейший взгляд был залогом его дружелюбного настроения. Рука, правда, была не очень чистая, но меня это не смутило.

– Очень приятно, – постаралась я проговорить как можно вежливее и мягче.

Мистер Филдс широко улыбнулся, показывая нестройный ряд зубов. Так, хоть кому-то я нравлюсь.

Следующим номером меня познакомили с пышнотелой приземистой женщиной. У неё была тёмная кожа, резко контрастировавшая с белоснежной униформой. Женщину звали Донна Уандер, и она была, по её же собственным словам, хозяйкой местной кухни, властительницей жара и огня и повелительницей кастрюль и сковородок. О чем мне возвестили глубоким, грудным голосом. Иронию я оценила.

Посмотрим, что будет дальше, а пока мне повезло в очередной раз оставить о себе хорошее впечатление. От этого у меня стало легче на сердце. Страхи и волнения постепенно отступали.

– Амелия Мейер, – снова продолжил знакомство уже Драйден, подводя меня к статной женщине средних лет.

Ни за что бы не подумала, что так может выглядеть прислуга, столько достоинства было в её лице и в манере держать себя. Внешним видом она напоминала гувернантку из какого-нибудь старого фильма: темно-синяя юбка в пол, классическая светло-серая блуза, застёгнутая на все пуговицы, и приколотая к вороту крупная брошь. Густые пшеничные волосы были забраны в хитрую старомодную причёску, название которой явно придумали ещё до моего рождения. Почему-то мне показалось, что если зайти со спины, будет похоже, что на макушке свили гнездо птицы. Но самым удивительным было другое, она носила монокль. Не очки – самый настоящий монокль!

Из пояснений Ван Райана получалось, что она отвечает за порядок в доме и за некоторые организационные вопросы. Ясно, значит, мисс Мейер – нечто вроде управляющего с расширенными функциями. Труд у неё тогда воистину титанический! Я с большой искренностью потрясла её руку. Она не улыбнулась, но признаков враждебности я не заметила. Доверие такого человека будет трудно заслужить, но, думаю, мы неплохо сработаемся.

– А теперь, – мне почудилось, или в голосе Ван Райана проскользнуло злорадство? – Мисс Йорк, позвольте представить вам мистера Гордона Кроу, нынешнего Защитника Барбары...

И меня подтолкнули в сторону того самого типа, моего вчерашнего знакомого. Ощущение было, словно в голову произвели контрольный выстрел. Попутно меня озарило: значит, вот как всё было на самом деле. И судя по тому, с какой силой от моего предшественника исходит ненависть, должность он оставляет отнюдь не по своей воле. По каким причинам Кроу остаётся в поместье, не моего ума дело, но это внушает некоторые подозрения. В голове эхом прозвучали слова мисс Бересфорд о преданности и о том, что быть Защитником большая честь.

«Вампира», казалось, даже позабавило моё замешательство. А я, в отличие от него, была взволнована не на шутку. Хорошего мне ждать не придётся при таком раскладе. Надеюсь, хоть до членовредительства не дойдёт... Моя уверенность дала трещину, как только я встретила с Кроу взглядом.

«Нет, по-моему, я всё-таки труп», – даже про себя это звучало, как неоспоримый факт.

И вот я стою лицом к лицу со своей предполагаемой смертью. Тот, естественно, демонстративно игнорирует протянутую мной с большим трудом руку. Только продолжает на меня поглядывать так, словно перед ним находится гигантский дурно пахнущий навозный жук. Ну что ж, я честно пыталась! Видит Бог, как мне было тяжело первой сделать шаг навстречу. Я старалась изо всех сил, чтобы ничего похожего на вчерашний инцидент больше не приключилось. Очевидно, напрасно. Ничего, мы ещё посмотрим кто кого! Делать из себя «девочку для битья» я тоже не собираюсь. Про данное Ван Райану обещание вести себя хорошо было забыто. И вот, обуздав свои шалящие нервишки... я посмотрела на мистера Кроу «щенячьими глазками» и улыбнулась самой невинной улыбкой, на которую только была способна. Вот именно с таким выражением лица я в пятнадцать лет вдохновенно врала деду, будто ночевала у «подружки».

Ожидали от меня явно какого-то иного поведения. У Кроу глаза невольно полезли на лоб. Эффект неожиданности сработал как нельзя лучше. Он потерял бдительность. Этого-то мне и надо! Пока никто не видит, я наступила прямо на ногу Защитнику Барбары.

У того глаза округлились ещё больше. Он стиснул зубы, чтобы не издать ни малейшего звука. Меньшего от человека его профессии я не ожидала.

– Очень рада знакомству, мистер Кроу, – ой, а голосочек-то как звучит, будто у пай-девочки.

Та-да-а-а-а! Пусть знает, что не только он может быть злым, как Сатана с похмелья. Но насладиться скромным триумфом мне не дали, тут же весь кайф обломал Драйден. Он просёк фишку и поволок меня подальше от места преступления.

Соображала я всё ещё плохо. Может, оттого сейчас и сорвалась. Можно было обойтись без провоцирования дальнейших конфликтов. То есть сделать всё то же самое, что я сделала пару минут назад, исключая только момент с отдавленной ногой. Но, извините, как-никак стресс.

Когда в душе улеглись недавние переживания, я, наконец, начала нормально ориентироваться в происходящем. Ван Райан продолжал держать меня под руку. Он обменивался обычными приветливыми репликами с мистером Филдсом и мисс Уандер. Наконец, Донна обратилась ко мне:

– Мисс Йорк, вы замужем?

Вот те раз. Неужели кого-то интересует моё семейное положение? Ответом мне было выжидательное молчание.

– Нет, мисс Уандер, я абсолютно свободна, – спокойно и без малейшего намёка на вызов произнесла я.

К моему изумлению женщина схватила за сердце.

– Ни за что не поверю, что такая миленькая девушка до сих пор не замужем, – изумилась та.

Кажется, я влипла!

– Просто не было достойных кандидатов, – нашлась с ответом я и многозначительно добавила: – И я не из того сорта женщин, для которых замужество – необходимый критерий душевного равновесия. Это знаете, как в песне поётся: «I don't need a ring around my finger to make me feel complete...»²

² «Мне не нужно обручальное кольцо, чтобы чувствовать себя полноценной...» (англ.)

К середине музыкальной фразы Драйден легонько ткнул меня локтем в бок, потому что последние слова я уже неосознанно пропела. Мисс Уандер пару раз хлопнула густыми ресницами и...

– I don't need a man to make it happen, – без запинки и малейшей фальши присоединилась ко мне, запев густым, сильным голосом. Она демонстративно подмигнула и показала два вытянутых больших пальца.

– I don't need a man to make me feel good³! – Затянули мы уже на два голоса.

И тут я запнулась, понимая, что всё-таки позволила себе лишнее.

Мисс Уандер тоже вовремя опомнилась, а потом задорно хохотнула и посмотрела на меня, как на сообщницу. Ван Райан взирал на это маленькое хулиганство с бесстрастным видом, ничем не выдавая истинных эмоций. И я позволила себе немного похихикать, после чего сказала:

– Вы отлично поёте!

– Вы тоже.

На такой комплимент я не смогла не улыбнуться.

– Для белой, разумеется.

Моя улыбка стала растерянной, но, в целом, собственная неловкость даже повеселила.

– А она у нас вечно поёт! – скрипучим голосом пожаловался мистер Филдс, досадливо махнув рукой в сторону мисс Уандер.

– Мистер Ван Райан, – обратилась к нему Донна, шутливо погрозив пальцем. – И всё-таки девушке нужна личная жизнь.

Она сказала это таким тоном, словно он самолично обязан её (личную жизнь) обеспечивать. Судя по сдвинувшимся к переносице бровям, Драйден резко стал вспоминать, не могут ли у него найтись дела, требующие неотложного вмешательства.

– Нельзя допускать, чтоб молодые подчинённые были так загружены на работе! Ей же детей рожать!

О, нет! Мне не очень нравится, когда за меня планируют процесс обзаведения мужем и ребёнком.

И если честно, мне стало жаль моего липового шефа, который выслушивает претензии за то, чего никогда не было.

– Извините, но вы сейчас несправедливы, – вступилась я. – Всё, что я делала, было по собственному желанию. Мне всегда хотелось однажды стать достойной звания Защитника. И я старалась, как могла!

Полукровка благодарно и даже почти с удивлением посмотрел на меня. Такие тирады я выдаю нечасто.

– Достойное рвение, – заметила до сих пор молчавшая мисс Мейер.

Я поискала взглядом Барбару. Она стояла чуть в стороне. За её спиной молчаливой тенью застыл Гордон Кроу. Впервые за сегодняшний день мне удалось к нему толком присмотреться. Выглядел он сейчас совсем по-другому, нежели вчера. Чёрный удлинённый пиджак с высоким воротником-стойкой и чёрные брюки строгого покроя делали его и в самом деле похожим на безучастную тень своей хозяйки.

Для своего же собственного спокойствия я предпочла снова посмотреть на Барбару. Взгляд её так же был обращён на меня. Мисс Бересфорд чуть кивнула. Хороший знак! Даже небольшая «музыкальная импровизация», похоже, только сыграла мне на руку. Кроу быстро, как любит говорить Джен, «под шум кастрюль», проследил, куда смотрит хозяйка, и глазами упёрся в меня. Судя по его выражению лица, я точно не жилец!

³ «Я смогу обойтись без мужчины. Мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя хорошо...» (англ.)

Слуги стали расходиться: Донна с поклоном удалилась первой, за ней последовала и мисс Мейер. Мистер Филдс стал следующим. Драйден снова чуть толкнул меня в бок, к нам приближалась Барбара со своей «тенью».

– Через несколько минут подадут завтрак, – коротко пояснила она. – Прошу Вас подождать меня тут.

И мисс Бересфорд отправилась наверх, по-прежнему сопровождаемая Кроу.

Завтрак! Желудок живо отозвался на это слово. Трудно было вспомнить, когда я ела в последний раз. Кажется, ночью накануне похорон Джен насилу запихнула в меня еду из китайского ресторанчика... В тот момент я совершенно забыла про большую часть человеческих потребностей.

Ладно, не будем о грустном. Грустного и без того предостаточно.

Мы с Ван Райаном остались ждать в центре холла. Он всё ещё держал меня под руку. Я попыталась намекнуть ему, что меня можно и отпустить.

– Успокойся, не нужно всем демонстрировать, как ты нервничаешь, – шепнул мне полукровка. – Помни, ты мой подчинённый.

Удивительная забота о подчинённых! Не встречала такой прежде.

– И не виляй больше так бёдрами...

Я раздражённо уставилась на шефа. Вот же пристал ко мне с этой походкой! Теперь, когда вокруг никого не осталось, я почувствовала себя значительно свободнее, увереннее и... агрессивнее. И ничего хорошего тут нет. Донимать окружающих перепадами собственного настроения, прямо скажем, глупо. Плохо только, что одного понимания здесь недостаточно.

– Уговорил, – буркнула я, показывая, что замечание достигло цели.

– Я буду тебе очень признателен, если ты впредь станешь вести себя сдержаннее, – сухо продолжил он, будто не услышав меня.

Ха! Да я сама себе была бы признательна, если б могла вести себя иначе!

Выстраивание теорий «управления гневом» заняло гораздо больше времени, чем можно было предположить. Пораскинуть мозгами толком не успела, а Барбара уже возвращалась. Она сменила одежду на более подходящую её статусу. Теперь на ней красовалось длинное платье тёмно-василькового цвета, на плечи был наброшен палантин того же оттенка.

– Прошу за мной, – жестом она подчеркнула сказанное, поравнявшись с нами.

«Не вилять бёдрами, не вилять бёдрами, не вилять бёдрами... – повторяла я про себя всю дорогу. – Черт! Кто бы мог подумать, что это так сложно?!»

Моя старательность была, конечно, похвальной. Только я слегка переборщила, излишне концентрируясь на походке. В итоге мне удалось сориентироваться лишь в том, что мы всё ещё на первом этаже, но в конце правого крыла.

Сфокусировавшись на том, каким образом переставляю ноги, я едва не пропустила «остановку». Ван Райан замер, я тоже, но чуть позже.

Мы оказались в просторной светлой столовой с высокими окнами, почти полностью занимавшими две противоположные стены помещения. Здесь так же имелся камин с декором из лепнины, но больше всего я была потрясена обеденным столом. Большой, прямоугольный, из тёмного лакированного дерева. Разве за таким есть стоит? Да не дай Бог, столешницу поцарапаешь ненароком!

Естественно, моих сомнений никто не разделял, а дальний конец стола уже был обильно уставлен ароматными блюдами. Никакой овсянки? Да и вспоминая Донну Уандер, понимаешь, что такой повар, как она, вряд ли будет готовить овсянку.

Но за столом меня ждал малоприятный сюрприз.

Барбара прошествовала к своему месту. Высокое кресло во главе стола уже поджидало её, учтиво отодвинутое Кроу. Опустившись на сидение, мисс Бересфорд кивнула на место по правую руку от себя. И в голову не пришло бы, что этот знак предназначался мне. Ван Райан очень вовремя пришёл на помощь. Проводил и усадил, как неразумного ребёнка.

Шеф занял кресло напротив меня, с левой стороны стола. Теперь мне казалось, что это опасно далеко, потому что прямо в нескольких шагах, рядом с Барбарой вытянулся по стойке «смирно» Гордон Кроу. Мама, роди меня обратно! Второй раз прошу!

Хозяйка заметила моё недоумение.

– Вы беспокоитесь, почему мистер Кроу не завтракает с нами? – спросила она.

Я было подумала, что леди изволит издеваться. Потом подумала ещё и поняла, что оно ей незачем. Беспокоюсь? Да, беспокоюсь, но исключительно потому, что у меня от одного вида этого типа кусок в горло не лезет. Отвечать не стала – нейтрально бы не получилось, а за грубость мне ещё достанется, от Ван Райана в первую очередь.

Молчание приняли за согласие.

– Видите ли, я попросила Гордона остаться в моём доме даже после того, как истекут его полномочия Защитника, – плавно начала Барбара. – А он, в свою очередь, посчитал, что не может остаться просто так и любезно взял на себя часть обязанностей дворецкого.

«Спокойно, Джозефсон, спокойно! Улыбнись, но ничего не говори... Да не скалься, а улыбнись!» – внутренний монолог поражал своей содержательностью.

В голове непроизвольно всплыла цитата из какой-то шутки: «...а убийца в этом фильме дворецкий!» Я с опаской поглядела на свои тарелку и столовые приборы, а затем обвела взглядом все блюда. Интересно, в каком из них яд? Умру во цвете лет, если яд на меня действует.

Глава 3 «Training day»

Яда всё-таки не было. Кажется. Трапезу можно было считать благополучно завершённой. Подкрепилась я, увы, не так основательно, как хотелось бы. Мешали собственные мысли и постоянное ощущение пристального взгляда. А быть в шкуре выдуманной Кристины Йорк не так-то просто. Выдержанную и чопорную служащую ФБР изобразить не получалось. Никак!

Сдаётся мне, что актрисе за такое исполнение роли ни «Оскара», ни «Тони» не дают. Вот «Золотая малина» была бы впору. Хотя... пусть это прозвучит как самооправдание, но узнать, что сама ты чёрт знает что такое, быть доставленной хрен знает куда и заниматься хрен знает чем – это вам не Джульетту сыграть!

За завтраком нормального разговора так и не вышло. Никакой новой информации, которая могла бы пролить свет на моё будущее, я не узнала. Только Барбара многообещающе попросила меня зайти к ней в кабинет часом позже. Это заставляло изрядно понервничать.

Одной пешке предательски хотелось покинуть шахматную доску в самом начале партии. Но это было невозможно. Мне не оставили выбора.

Пока я размышляла над этим, клыкастый вырос передо мной, словно из-под земли, не успела я сделать и десяти шагов по коридору.

– Агент Йорк, мне нужно уточнить с вами некоторые детали.

Ага, вот и приключения на мою ж... на голову подоспели. Похоже, меня ждёт разъяснительная работа.

Некоторой части моего сознания очень понравилось выражение «разъяснительная работа». Мысли опять как-то резко свернули в пошлое. Яростно помотав головой, я постаралась выкинуть из неё всё лишнее.

Шеф шагал впереди, и мне нечего стоять считать ворон. Потребовалось подняться на третий этаж, чтоб понять, куда мы идём. А шли мы к нашим комнатам.

Ван Райан многозначительно остановился рядом с дверью в мою неприбранную с утра обитель. Неужели он и в самом деле решил провести со мной именно ту «разъяснительную работу», о которой я подумала? Нет, шутки шутками, но пора и меру знать.

– Я, кажется, уже говорил, что мне нужно кое-что тебе объяснить наедине, – без тени ехидства и левых намёков, пояснил он.

– Почему обязательно в моей комнате?

– Это не обсуждается.

Охрененная логика! Просто нет слов. И почему у меня вдруг создалось впечатление, что Ван Райан не хочет пускать меня на свою территорию? Но раз дело касается его, то допытываться бесполезно. Я набрала полные лёгкие воздуха и шумно выдохнула от досады.

– Я не ждала гостей.

Ван Райан пропустил моё замечание мимо ушей.

– Обойдётся потом без нравоучений на тему того, как я обустроиваю свой быт? – я намеренно придала голосу шутливый оттенок.

Наверное, ему уже давно не задавали столь идиотских вопросов, поэтому прежде, чем ответить, он на секунду задумался.

– Можешь не беспокоиться.

Сегодня Ван Райан был подчёркнуто сдержан. Он вёл себя так, словно ему по уставу не положено проявлять эмоции. Я пожала плечами и молча вставила ключ в замочную скважину. Дверца пискнула, словно стыдясь того, что за ней скрывалось. Да, бардак я тут оставила основательный. На постели, на полу и даже на письменном столе бесформенными кучами лежала одежда.

Когда мы вошли внутрь, Драйден скептически осмотрел всё это и остановил своё внимание на стоящем на прикроватной тумбочке пластиковом стакане.

– Это что?

– Я чистила зубы.

Мои слова заставили уголки его губ дёрнуться. Он улыбался, как и всегда, когда я совершала нечто придурковатое.

– Ванная комната в конце коридора.

– Спасибо, конечно, но у меня просто не было времени заниматься сегодня исследованием «сейфа», в который вы меня упрятали.

Улыбка шефа стала официальной.

– Я не для этого разговора тебя позвал.

– А для какого тогда?

– Ты упустила одну важную вещь.

– Я?

– Да, – это уже прозвучало с ощутимым нажимом. – Ты оставила биографию в машине. Очень неосмотрительно с твоей стороны.

Я не поняла, как оказалась к нему вплотную. Чтобы смотреть прямо в лицо полукровки, мне пришлось задрать голову. И вот тут я выпалила что-то совершенно необдуманное, что сформировалось в голове слишком быстро. Настолько быстро, что даже не успела осознать смысл этого.

– Человек способен наделать много чего непредусмотрительного. Это нормально.

– Нормально, – кивнул Ван Райан и добавил: – Для человека.

Я едва не возразила, что я же человек, но слова сами застряли в горле.

– Значит, по-твоему, я всего лишь недоделанный демон? – хотелось кричать, а вышло какое-то сипение. – В таком случае, ты переоцениваешь мои силы. Да чего уж там греха таить, я сама себя переоценила... Контролировать свои способности? Ха, как бы не так! А сегодня с утра ваше хвалёное впитывание информации принесло больше головной боли, чем пользы!

Отчего-то я неожиданно ощутила себя выпавшей из окружающей реальности. Лицо Ван Райана начало расплываться. Меня охватило сильное чувство, от которого на глаза навернулись слёзы. И это чувство не было обидой, досадой или грустью. В моих глазах стояли слёзы гнева. От гнева тоже очень даже можно плакать. Плакать тогда, когда ты не в состоянии изменить ситуацию... Когда ты бессилен перед самим собой.

– Прежде всего, успокойся, – его голос действовал отрезвляюще.

Всё сегодняшнее утро было как одно сплошное похмелье. У меня не получалось принять то, что со мной происходило. Слишком похоже было на бредовые сны, имеющие обыкновение сниться под утро после затянувшейся попойки.

– Видимо, ты прав, – я прошла к кровати и уселась между парой раскрытых чемоданов, усиленно потирая виски.

– Постарайся собраться с силами и прийти в себя, – прозвучало как приказ. – Вечером нам предстоит проверить твои способности на практике.

– В смысле? – прищурилась я.

– Я улетаю в Вашингтон, а когда вернусь, будь готова к тренировке в полную силу.

И что-то мне подсказало, что это будет жёстко.

* * *

Биографию мне вернули с пожеланием больше не раскидываться секретной документацией. А потом со мной попрощались до вечера. Прямо час от часу не легче. Денёк у меня намечался по всем параметрам крайне весёлый: приватный разговор с Барбарой, тренировка

с Ван Райаном... Что ещё может свалиться на мою голову для полного счастья? Ужин при свечах с Кроу?

На автопилоте я наворачивала круги по выделенной мне комнате, хватаясь то за одну вещь, то за другую в попытках хоть как-то навести порядок. Не то чтобы уборку необходимо было начинать сию же секунду, просто нужно было чем-то занять руки.

Время бежало неумолимо, и до встречи с хозяйкой поместья оставались считанные минуты. Ещё кружок по комнате. Нашла на дне одного из чемоданов скомканный флаер одного малоизвестного клуба. Наверное, выпал откуда-то из одежды. Почему я хранила его? Ах да, на нём было моё имя. Я должна была петь там на следующей неделе. Но игра в певицу закончилась, как и вся моя прежняя жизнь.

Однако выкинуть клочок глянцевого бумажки не поднималась рука. Вместо этого я записала его в вязаную сумочку и вприпрыжку помчалась к Барбаре.

Только на пороге её кабинета я слегка замешкалась. Эта беготня по поместью навела меня на злорадную мысль, будто я попала в какой-то квест, который никак не могу пройти. Вот и мотаюсь туда-сюда по одной и той же локации.

Виртуально записав на свой счёт ещё одно опоздание, я чётко произнесла забавный пароль. И, недолго думая, влетела внутрь, чтобы застать обрывок очень интересного разговора.

– Прошу вас, обдумайте решение ещё раз, – это был голос Гордона Кроу, который сразу заставил меня притормозить.

Я отчётливо ощутила, как моё лицо непроизвольно скривилось, словно от вкуса лимона.

– Я уже достаточно всё обдумала, – Барбара сидела в кресле, отвернувшись к огромному окну, которое располагалось прямо позади её письменного стола.

Одна створка была приоткрыта, а рядом на подставке стоял позолоченный телескоп. Убранство кабинета Барбары было достаточно консервативным. Здесь можно было заметить много антикварных вещей. Справа от меня на стене в толстых рамах висели две карты мира. Очевидно, на одной был Отделённый мир. Противоположную стену полностью занимал книжный шкаф. В левом углу кабинета стоял старинный астрономический глобус.

Барбара была скрыта от меня высокой спинкой кресла. Кроу стоял с левой стороны стола вполоборота. Он, думаю, как раз неплохо видел свою госпожу.

– Не спешите с... – Кроу осёкся, вовремя осознав, что в кабинете появился третий лишний.

Повисло неловкое молчание. Потом он снова продемонстрировал мне свой фирменный уничижающий взгляд. Можно подумать, будто я за такой маленький промежуток времени смогла бы его (взгляд) забыть. Говорить при мне с Барбарой он явно не собирался. Последовал поклон со словами: «С вашего позволения...», а затем Кроу вышел прочь.

Стоило ему уйти, как Барбара тут же развернулась ко мне. Её лицо выражало доброжелательность, как всегда, но что-то было не так. Точно ещё секунду назад на нём были отражены совершенно другие эмоции.

– Мне жаль, что ты застала эту сцену, – мисс Бересфорд тяжело вздохнула и коротким жестом прикоснулась к своему лбу, будто её мучила головная боль.

– Тут нет вашей вины, – я подступила к массивному письменному столу, смотря в выцветшие глаза женщины, чьей защитой и поддержкой мне предстоит стать.

Возможно, ей же в ущерб. И, более чем уверена, она прекрасно это понимала. Сейчас, когда я стояла перед ней, мне казалось, что я не заслужила и уж точно не оправдала всех затраченных на меня усилий. Ни с её стороны, ни со стороны Ван Райана.

– Мне не следовало вот так врываться. Я поступила, по меньшей мере, неделикатно, а то и вовсе варварски, – слова вдруг полились сплошным потоком. – Кроме того, моё сегодняшнее знакомство с вашими людьми и поведение за завтраком были ужасны...

– Всё, остановись, прошу, – Барбара выставила руку перед собой в упрещающем жесте, однако говорила она при этом скорее мягко. – Твоё самобичевание ни к чему не приведёт.

– Ваша правда, – грустно ухмыльнулась я. – Так для чего вы меня позвали? Разве не для того, чтобы меня отчитать?

Барбара удивлённо вскинула брови.

– Почему ты так решила?

– Э-э-э, – она что, не обратила внимания на то, какую политику в отношении меня выбрал директор Бюро? – Ну, я действительно была далека от идеала.

С языка едва не сорвалось: «И, вероятно, буду и дальше так же далека», но я вовремя себя остановила.

– Мне наоборот показалось, что всё было довольно мило, – улыбка тронула губы леди. – Выдуманный образ, который мы называли Кристиной Йорк, ожил и обрёл свой характер. Характер человека с чувством юмора, но не лишённого амбиций.

– Спасибо, – вслух произнесла я.

– Пожалуйста, – и после паузы мисс Бересфорд продолжила: – А теперь давай вернёмся к той теме, от которой мы отклонились. Через месяц состоится твоё испытание в качестве моего Защитника.

Ничего себе «отклонились»! Мы её и не касались. Или о ней говорилось ну о-очень завуалировано.

– И-испытание? – не могу понять, я действительно так испугалась, или это вдруг одеревеневшее горло создало иллюзию страха в моих словах?

– Ты боишься? – без предисловий задала мне вопрос мисс Бересфорд.

Совсем не в её духе. Однако много ли я знаю о том, что в её духе?

– Боюсь, – ответила я неожиданно спокойно. – Я не воин и не маг.

– Верно, – кивнула Барбара, – ты нечто совсем иное. Тебя ведь это пугает?

– Не только это, – короткий нервный смешок. – Ещё возможность опозориться!

– Ты артистка и должна быть способна принять на себя любую роль.

– Сцена и реальная жизнь для меня слишком разные вещи, – развела руками я.

– Пусть тогда всё вокруг тебя станет твоей сценой, – Барбара стояла на своём, и её легко можно было понять.

Что если по моей вине весь план провалится? И это не проблемы с самооценкой во мне говорят. Это объективное видение ситуации.

– Попробую, но учите, моя специальность – мюзиклы.

– Мне так уже спокойнее, – кивнула Барбара. – Уверенность куда полезнее страха. Вот сейчас я узнаю прежнюю тебя. А то девушка, вошедшая несколько минут назад в эту комнату, производила впечатление отчаявшегося человека...

Что-то вспыхнуло в моём сердце. Неужели можно опустить руки, сдаться, так и не попробовав ничего сделать? Можно, но не нужно. Особенно когда кто-то так в тебя верит. Я не хочу подводить Барбару.

– Хотелось бы пообещать вам, что подобного больше не повторится, – а потом, помедлив, я добавила: – Но я не могу обещать.

– Не утруждай себя. Обещания – сложная материя. Даже самые искренние из них утрачивают силу со временем.

– Не все... – словно в забытьё прошептала я, вспоминая одно очень давнее и памятное для меня.

– Не все, – леди была согласна с моей точкой зрения, – и те, что выдерживают годы, становятся сильнее иных самых искусных заклятий.

Переход беседы на такой уровень несколько затруднял общение. Теперь я была поставлена в тупик и не знала, как вернуться к прежней теме. Она волновала меня сейчас сильнее, чем мудрые фразы и личные переживания.

– Хорошо, если так, – как можно безразличнее произнесла я со вздохом и, вопреки вопящему внутри меня чувству уважения к Барбаре, резко перевела тему в старое русло. – Я хотела бы знать, чего мне ждать от испытания?

– Испытание целиком и полностью складывается из поступков людей в нем участвующих. Ясно, глупо было полагаться на то, что испытание будет лишь для одной меня.

– Но победитель будет только один.

Я не знала, что сказать.

– И победителем станешь ты, – словно почувствовав мои колебания, произнесла мисс Бересфорд. Да произнесла так, будто говорила об уже свершившемся факте...

Может, есть вещи, о которых она просто умалчивает? В конце концов, я второй день с ней знакома. И чего я вообще возомнила, что её должна на самом деле волновать моя судьба? Из-за того, что она сестра моей бабушки? Куда более близкие родственники пренебрегают друг другом, и это нормально.

– Мне не кажется, что всё так просто! – решила выразить сомнения я, пока уверенность остальных не довела нас до беды.

– Просто – нет, возможно – да.

У Барбары была удивительная способность – одна её фраза, и ты понимаешь, что все твои аргументы уже не столь весомы, как секунду назад.

– Барбара, у вас... Вы с утра упоминали про какое-то место, пригодное для тренировок? Если резкая смена темы разговора и задела леди, то она не подала виду.

– Это не то чтобы тренировочный зал, далеко нет... – мисс Бересфорд сделала паузу. – Но полагаю, тебе подойдёт...

Складывалось впечатление, что говорит она обо мне одной. Хотя, сейчас, пожалуй, это именно то, что мне нужно. Никаких Ван Райанов, никаких посторонних глаз, только я, моё тело и моя сила.

– Отлично, а можно я пойду туда и побьюсь головой о стенку? – я опять попыталась пошутить в свойственной мне манере.

– Кристанна...

– Кристанна, Кристанна... Я уже двадцать с лишним лет как Кристанна, – буркнула я себе под нос.

– Хорошо, возьми ключи у мисс Мейер, – леди говорила по-прежнему абсолютно спокойно.

– Всё, пойду выпущу пар, – разворачиваясь к выходу, произнесла я.

– Там не убрано... – полетело вслед предупреждение.

«Как и у меня в комнате!» – напомнил разум.

– Да и фиг с ним, – отмахнулась я, – сама уберусь.

Опять вышло грубо. Надо извиниться. Остановилась, собралась повернуться.

– Надеюсь, ты не собираешься там пытаться свести счёты с жизнью?

Смешно, только я не до конца уверена, шутила ли хозяйка поместья.

– Спасибо за отличную идею, – посмотрев на неё через плечо, я улыбнулась наитупейшей улыбкой и жестом показала «класс». Сарказм в голосе был просто убийственный.

– Ты действительно думаешь, что тебе стоит идти и пробовать что-то одной? – она читает меня, как раскрытую книгу. – Без помощи Драйдена?

– Да.

– Но ведь мы не знаем, что это может повлечь за собой...

Вот и объяснение причины, по которой ко мне приставили вампира-полукровку. Надеюсь, что он сможет в экстренном случае противостоять мне. Если я вдруг выйду из-под контроля... или что-то типа того. Жаль вас разочаровывать, но...

– Я не могу во всем полагаться на вас и Ва... мистера Ван Райана, простите...

Слишком много раз уже совершалась эта ошибка. Сильная зависимость, очень близкая в чем-то к подчинению. Мне хорошо знакомо это состояние. Сначала это были строгие отношения внутри семьи, потом вынужденные финансово-половые отношения с Маршалом.

Несомненно, гораздо проще было сейчас положиться на опыт и мудрость тех, кто взял надо мной шефство. Но я не могу позволить, не хочу позволять себе стать лишь обузой.

– Можешь делать, что хочешь, – её поразительно быстрое согласие удивляло и трогало одновременно.

– Спасибо...

– И, Кристанна, скажи мне одну вещь?

– Да?

– Каким оружием ты владеешь?

– Оружием?! – я изумлённо вытаращилась на свою родственницу, будто Саддам Хусейн на инспектора ООН. – Не владею я им!

– Ты упражнялась с бокуто⁴ и саями⁵ в прошлом, как мне известно.

Я молчала. Должно быть, информация из досье.

– Дагмара в своих письмах упоминала об этом, – словно услышав мои мысли, пояснила она, и на миг в глазах мисс Бересфорд мелькнула тоска.

– Это было очень давно, – едва заметно пожала я плечами. – Я была ребёнком... А почему вы спрашиваете?

– Многие Защитники в каком-то смысле знаменитые люди. Они сильны. Они – элита. У каждого из них есть свой стиль ведения боя, свои заклинания и своё оружие. Поэтому и у тебя оно должно быть.

Свой стиль, свои заклинания, своё оружие... Я похожа на персонажа аниме?

– Это всё не про меня. Я привыкла жить, как обычная девушка.

– Тогда просто доверься нам – мне и мистеру Ван Райану, – в очередной раз успокоила меня мисс Бересфорд. – Мы что-нибудь придумаем. Наша задача – обезопасить тебя.

И обезопасить от меня. Впрочем, это уже почти не задевает. Почти...

– Я могу идти?

– Да, – кивнула Барбара.

– Эх... – потягиваясь всем телом, произнесла я. – Убивать – это так утомительно...

– У-би-ва-ть? – медленно и настороженно переспросила моя родственница.

– Убивать время, разумеется...

* * *

Мисс Мейер удалось найти на первом этаже. Когда она услышала мою просьбу про ключи, было понятно, что это стало для неё полной неожиданностью. Но уже через секунду она пообещала меня туда проводить.

⁴ Деревянный меч для тренировок в японских боевых искусствах, в частности кэндо и айкидо.

⁵ Парное колющее клинковое холодное оружие типа стилета, внешне похожее на трезубец с коротким древком (максимум на полторы ширины ладони) и удлинённым средним зубцом. Считается традиционным оружием для жителей Окинавы (Япония).

Меня отвели на третий этаж, в крыло особняка, противоположное гостевому. Она остановилась возле двери. В руках у мисс Мейер сверкнул светящийся красным ключ. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы непроизвольно не выдать своего изумления.

За дверью нас ждала серая темнота, пахло пылью. Амелия Мейер шагнула вперёд, и серый занавес из мрака скрыл силуэт женщины. Идти за ней впотьмах не очень-то хотелось. Однако сомневаюсь, что такое поведение считается образцовым у Защитников. И потому, изощрённо матерясь себе под нос, я тоже устремилась внутрь. Но через пару секунд я обо что-то споткнулась.

Упасть не упала, но мотнуло меня здорово. Да ещё и так, что мои взметнувшиеся руки, сиюсь сохранить равновесие, угодили в паутину. Откуда я знала, что это паутина? Вы слышали фразу: «Врага надо знать в лицо?» Так вот, я – арахнофоб, причём ужасный арахнофоб. Большой страшный демон боится малюсеньких паучков – сумасшедший дом, да и только!

К счастью, на помощь мне пришла мисс Мейер. Я услышала звук, подобный щелчку пальцев, и под потолком вспыхнул сноп жёлтых искр. Ещё секунда, и искорки разлетелись по сторонам, выстроившись в две прямые линии.

Сумрак немного рассеялся. Как выяснилось, в комнате не было ничего. Ничего, кроме лестницы, ведущей наверх и упирающейся в закрытый люк. Ну, и кроме паутины и её обитателей.

Ступеньки лестницы были покрыты заметным слоем пыли. Я пребывала в некотором замешательстве: сколько же времени здесь никого не было? А главное, почему? Не связано ли это с какой-то тёмной историей?

Амелия Мейер стояла рядом с лестницей, молча чего-то ожидая. Глядя на неё, я искренне старалась сохранять спокойствие.

– Вам туда, – мисс Мейер указала на люк.

Расправив плечи, я медленно начала взбираться по лестнице. И поднявшись на достаточный для этого уровень, ладонью стала аккуратно приподнимать крышку люка. В лицо полился дневной свет. Он резал глаза, и мне пришлось зажмуриться.

Увиденное меня удивило. Больше всего «тренировочная» комната напоминала расположенный в мансардном этаже балетный класс. Просторное помещение, стены с зеркалами и станком, настеленный деревянный пол. В дальнем углу даже стояло фортепиано. Пыль поблёскивала в лучах света, льющихся из внушительных окон в потолке.

– Да что это вообще за место такое? – окликнула я мисс Мейер.

Ответом была тишина. Меня уже никто не ждал. С одной стороны это хорошо, но с другой, в голове появились какие-то совсем уже странные подозрения.

Звучит прямо как цитата из детектива. Нет, не стоит придавать этому так много значения. Сейчас, прежде всего, необходимо подумать о том, как привести этот заброшенный зал в относительный порядок. Вот ведь, хватило ума самой подписаться на уборку этого «пылезастойника». Самой теперь и расхлёбывать.

Надо хорошенько осмотреться – может, найдётся что полезное. Пока мне было даже неизвестно, есть ли тут вообще инвентарь для уборки.

Сделав круг по залу, искомое я обнаружила. В самом дальнем углу находилась небольшая подсобная комната с полным арсеналом уборочного инвентаря.

С досады я пнула ближайшее ведро. Оно с грохотом опрокинулось, и оттуда выбежало, перебирая лапками, что-то явно живое. Меня парализовало, и куда направилась неизвестная тварь, я заметить не успела.

Поматерилась. Успокоилась. И только потянула руку к упавшему ведру, как деревяшка сама вскочила мне навстречу. От неожиданности я отшатнулась и едва не полетела на пол.

Эх, вот сейчас бы сигаретку... О чём это я? Ах, да! Ведро ожило! Как и чемоданы вчера... Точно, как чемоданы! А что если я сама его оживила? Особенно если вспомнить, как я вчера

применила свои способности, то есть, сопровождая непонятные и имеющие слабое отношение к магии действия ругательствами.

Взглядом я нашла на одной из стенок кран, ещё не слишком ржавый. Вентиль открылся не без напряжения, но это опять-таки не потребовало приложения физической силы. А ведёрко уже само было тут как тут и заняло место строго под падающей струёй воды. Стоит продолжить эксперимент. Тряпки, вёдра, швабры – нужно использовать всё по максимуму!

Результаты оказались довольно неожиданными. Швабры, вытанцовывая, принялись намыывать пол. Тряпки, с разлетающимися от них в разные стороны каплями воды, кружили по воздуху и отдраивали всё, что попадало в поле их деятельности. Зрелище рождалось фантастичное и в чём-то весёлое.

С мытьём полов было покончено в первую очередь. И всё это время я с разинутым ртом наблюдала за теми невероятностями, что творились вокруг. Прямо привет из детства от студии «Дисней»!

Полы высыхали. Надо опробовать. Да, и спасибо Гос... неизвестно кому за деревянный пол. В противном случае, мне было бы чрезвычайно интересно посмотреть со стороны, с какими матюками я буду делать растяжку на холодном каменном полу.

Найдя место посуше, я быстренько растянулась на шпагат. Что делать дальше, я не имела ни малейшего понятия. Все тренировки остались далеко за чертой подросткового возраста. Мне сильно не хватало чего-то, что хоть мало-мальски подходило бы под определение «бок-сёрская груша». Думаю, не трудно догадаться, кого из людей, проживающих в поместье, я мысленно представила в роли груши. Ладно, так и быть. Сегодня обойдусь. А в другой раз можно будет попробовать набить мешок песком и подвесить, предварительно заколдовав (я уже употребляю такую терминологию?), чтобы он случайно не развалился при первом же ударе.

Размышляя над этим, я стояла и бессознательно таращилась в усердно натираемое тряпкой зеркало. На что я по-настоящему способна? Смогу ли наносить воображаемому противнику удары, рассекая воздух ребром ладони или чем-то ещё? Пяткой, например. И когда я успела до такой степени насмотреться голливудских боевиков, что начала столь детально представлять подобную несуслаицу?

Идея устроить пародию на «бой с тенью» уже не казалась такой заманчивой.

Может, стоит для начала просто прислушаться к ощущениям своего тела? Я опустила руки, закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на тех крохах воспоминаний, что у меня остались с периода занятий со Сьюккой.

К воспоминаниям удавалось пробиться с большим трудом. Да и кроме размытых очертаний, ничего воскресить в памяти не получалось.

Саи, бокуто – неужели такие вещи действительно были в моих руках? Слишком много сомнений. А что если Барбара права, и причина всему – отсутствие уверенности? Давай же! Вспоминай!

Колыхание воздуха. Я двигаюсь. Руки взмываются сами по себе, а ноги переступают. Наверное, это со стороны больше похоже на танец, но мне не хотелось открывать глаза. Такое чувство, что если их открыть, всё закончится. Словно сон, словно какая-то сказочная магия...

Темп моего «танца» стремительно стал убыстряться сам по себе. Голова закружилась. Иногда я ловила себя на мысли, что не чувствую земли под ногами, но открыть глаза по-прежнему боялась.

И вдруг я замерла. Ноги разъехались в шпагате. Всё вышло так, как будто марионетке обрезали ниточки, с помощью которых ею управлял кукловод. Сравнение мне не нравилось, но оно наиболее точно отражало суть происходящего.

С досадой я открыла глаза и стала подбирать под себя свои конечности. Что это было? Почему всё вдруг прекратилось? И тут меня что-то кольнуло. Кто-то рядом...

Я поднялась с пола, слегка пошатываясь, и заняла заранее агрессивную позицию. Не стоит отрицать возможность того, что это Кроу припёрся по мою душу.

Выйдя на середину зала, я громко крикнула:

– Кто здесь?

Крышка люка стала приподниматься, и оттуда высунулась золотисто-рыжая голова девочки лет двенадцати.

– Эй, что ты тут делаешь?

– Извините, мы только хотели взглянуть на нового Защитника мисс Бересфорд, – заговорила она виноватым голосом. – Нам было любопытно...

Снизу раздались звуки какой-то возни, и послышался ещё один голос:

– Вот предательница! Сдала нас всех! Ещё сама сюда и притащила! Нил, придурок, что замер, как статуя?! Если бы не ты, мы могли бы свалить, а эта пусть сама бы выкручивалась!

Голос принадлежал парню. Да сколько же их там? И вообще, что это за десант такой?

– А ну, потрудитесь-ка подняться сюда! Все, кто там есть!

Первой в мансардный этаж вползла девочка. Встала, отряхнулась, поправила свои золотые кудряшки и очки на переносице. Одета она была в школьную форму, состоящую из тёмно-синего блейзера с жёлтой эмблемой на груди и плиссированной клетчатой юбки чуть ниже колена. В вырезе блейзера виднелись белая блуза и кокетливый галстук-бант. Следом вылез черноволосый темнокожий мальчик. На вид он был не многим старше девочки, но довольно высоким для своего возраста. И при всём при этом обладал ещё удивительной ловкостью. Я не с проста это заметила: мальчики-подростки часто неуклюжи, а этот был пластичен. С тех пор, как я занималась танцами, у меня вошло в привычку обращать внимание на такие особенности. Кроме того, похоже, именно он обозвал некого Нила придурком.

Ага, а вот, видимо, и Нил. Бледный, худощавый, среднего роста, со светлыми волосами пепельного оттенка, он был похож на испуганную зверушку. Одет мальчик был в такую же форму, что и его приятель-сообщник. У всех троих были одинаковые блейзеры.

Честная компания подошла ближе. Сперва они уставились на меня, и я тут же сообразила, почему. Наверное, спортивная майка, тренировочные штаны и кроссовки не очень подходят к имиджу Защитника. Я стыдливо одёрнула майку вниз, прикрывая пирсинг в пупке (хорошо, что они ещё не видели мою татуировку внизу поясницы).

Девочка и Нил потупили взгляды, и только высокий мальчишка смотрел на меня почти с вызовом.

– Чем и кому обязана визитом? – возник у меня вполне естественный вопрос.

– Вообще-то, это вы новый человек в этом доме. Поэтому вопросы тут задаём мы!

По-моему, этот чрезвычайно смелый пацан всё же перегибает палку.

– А в глаз? – я постаралась придать своему лицу как можно более угрожающий вид.

– Догоните сначала...

Ну и наглость! Неужели моё поведение так же смотрится со стороны?

– Больно надо ещё за всякой мелюзгой гоняться! – ответила я ему тем же тоном.

Наглец передёрнул плечами и уже собирался уходить, но не тут-то было. Девочка уцепилась за его рукав:

– Чак! Ну, Чак, давай пока останемся!

Тот бросил в ответ:

– Тебе надо, ты и оставайся! Ты же у нас фанатка Ван Райана, Бри!

– Оу, – вырвалось у меня.

Вот это поворот, ничего не скажешь. Меня пришли расспрашивать о шефе Бюро.

– Не правда! – возмущённо раскраснелась девочка. – Я хотела познакомиться с мисс Йорк вовсе не поэтому! Я просто тоже мечтаю стать Защитником, как и она!

– Когда-то, помнится, ты мечтала стать лекарем, как Валери! – ехидно добавил Чак.

Бри покраснела ещё гуще. Что парень имел в виду, я не поняла, но влезать с расспросами не стоило.

– Так, дорогие мои! Давайте всё-таки вести себя, как цивилизованные люди, и для начала представимся? – честно говоря, выслушивать подростковые проблемы мне не очень-то хотелось, но быть бесчувственным чудовищем хоть в прямом, хоть в переносном смысле хотелось ещё меньше.

– Запросто, – нахально заулыбался Чак. – Меня зовут Чак Уандер.

«Значит, сын или племянник Донны!» – дополнила я про себя.

– Это Нил Мейер, – указал Чак на приятеля, – он у нас молчун и очень застенчивый...

– Эй, ты! – наконец, подал голос представляемый и не слишком убедительно пригрозил Чаку кулаком. – Думай, что болтаешь!

– Ладно-ладно, – примирительно произнёс тот с лукавым прищуром и продолжил: – А это Бри Филдс, вообще-то она сирота, но мистер Филдс её удочерил... Ай!

Бри тоже не понравилось представление, и она ущипнула друга за плечо. Я с трудом подавила улыбку.

– Йорк, Кристина Йорк. – «Бонд, Джеймс Бонд – найдите десять тысяч отличий!»

С официальным знакомством покончено, что дальше?

– Странно, – произнесла я, вспоминая сегодняшнее утро, – а мне сказали, что в этом доме нет молодёжи...

Чак раздражённо фыркнул, словно котёнок.

– Неудивительно, нас же всё ещё считают детьми!

Разумеется, они себя таковыми не считали.

– А сюда вас что привело?

– Во-первых, этот зал, – Чак посерьёзnel. – Сколько себя помню, его всегда держали закрытым. Мы думали, что может, тут обитают наши привидения или что-то вроде того...

«Наши привидения». При этих словах я невольно поёжилась.

– Какие привидения?

– Да есть тут парочка. Ходят слухи, что это дед и бабка нынешней хозяйки. Старый Бересфорд, говорят, на девушек молодых любил заглядываться и не только заглядываться... – Чак особенно подчеркнул конец фразы, давая понять, что он уже прекрасно осведомлён о том, какие отношения бывают у мужчин и женщин. – Ну, старуха его и отравила со злобы, а вскоре и сама на тот свет отправилась...

– Враки всё это! – важно задрала нос Бри. – Больше мамочкины рассказы слушай! Сам-то никогда их и не видел!

– Ещё бы! – ошетинился парень. – Им запрещают появляться на людях!

Резко захотелось принадлежать к категории «людей». Пугало не только столкновение с призраками, но и боязнь, что они могут разглядеть мою истинную сущность. Ван Райан, судя по всему, её совсем неплохо чувствует.

– Да это просто балетный зал... – тихим голосом прокомментировал Нил.

– Откуда ты знаешь? – хором обратились к нему друзья на разочарованной ноте.

– У мисс Барбары помимо мисс Сиенны, была ещё одна старшая сестра, Дагмара.

Я напряглась.

– Я слышал однажды, что она увлекалась балетом. Эта часть истории, как видите, подтверждается. Так что это просто балетный зал и всё.

На душе стало тоскливо. Бабушка никогда не рассказывала мне об этом. Равно как и не интересовалась моими успехами в школе искусств.

– Она умерла, когда ей было лет семнадцать, от редкой болезни – это все знают. Семья её очень любила. После этого её комнату и этот зал навсегда закрыли, а также из дома убрали все портреты с ней, чтобы избавиться от напоминаний о трагедии...

– А я слышала, что всю эту историю с болезнью выдумали специально! – заспорила Бри, Нил при этом начал нервно переминаясь с ноги на ногу. – А Дагмара просто сбежала из дома, когда влюбилась в какого-то иностранца...

– Точно-точно, – подключился Чак, – крутила шашни с каким-то сомнительным типом, который, говорят, даже человеком не был...

Они даже не представляют, что «последствие» этих «шашней» сейчас стоит перед ними и жадно ловит каждое слово.

– А кем же он был? – спросила Бри.

– Да кто ж его теперь разберёт, – пожал плечами Чак. – Кто-то склоняется к тому, что вампир или что-то из их породы, кто-то говорит – оборотень, а некоторые вообще утверждают, что её кавалер был демоном! И даже, якобы, она от него где-то за границей родила дочь!

– Жуть какая! – воскликнула девочка.

Вот уж для меня так точно жуть! Жуть, сколько этим подросткам известно. С такой «следственной бригадой» нужно держать ухо востро. Того и гляди раскопают что-нибудь про меня саму.

– Тю, совсем не интересно! – разочарованно вздохнул Чак, оглядывая зал. – Любовь-морковь, семейные тайны и сопли! Бе-е-е! Я надеялся, что тут что-то покруче будет, в этом запертом зале.

– Ничегошеньки ты не понимаешь! – вспыхнула его подруга. – Это же какая, наверное, сильная любовь была?

– Девчонки... – скорчил скорбную гримасу Чак. – Вечно восхищаетесь загадочными личностями с красивой мордашкой типа Ван Райана...

– А вы фигуристыми сексапильными дамами типа Саманты Стефанис!

– Стефанис – самая крутая женщина-репортёр! Такие статьи про преступления и политику писала, что закачаешься! К тому же она сильный маг и даже участвовала в боевых операциях! И, заметь, человек!

Судя по его увлечениям, Чак Уандер все же был чуть старше своих друзей.

– А... э-э-э... – замялась Бри. – Драйдена не трогать! Понял, ты, придурок!

Я молчала. Занимательное зрелище и сколько полезной информации.

– Дра-й-де-на, – передразнил её мальчишка. – Надо же! Может, ты и в его фан-клубе состоишь?

– Н-нет, конечно... – девочка не убедила даже меня.

У Ван Райана есть фан-клуб? Как любит говорить Джен, очешуешь можно!

– И вообще, глянь, какими подчинёнными он себя окружает! – указующий перст уткнулся куда-то в район моей груди.

А вот это он зря... Моя рука автоматически легла подростку на плечо и слегка его сжала. Тот не сразу сообразил, что происходит, а когда понял, было уже поздно бежать.

– Тебя в чём обвинить? В оскорблении агента при исполнении или в домогательстве? Что предпочитаешь?

– А вас в превышении служебных полномочий?!

Пришлось что-то сочинять на ходу.

– К чёрту обвинения, я просто расскажу твоей маме. Она у тебя женщина с горячим нравом... – надеюсь, я всё же не ошиблась в степени его родства с Донной. Дожила... шантажирую школьника. Кажется, в этот момент моя рука сжалась сильнее.

– Ну, ладно-ладно, – тень страха пробежала по его лицу. – Уж и пошутить нельзя!

– Так-то лучше! – я похлопала ладонью по его плечу.

Он дёрнулся.

– Ну и силища у вас. Больно, между прочим!

Странно, я же почти не прилагала усилий. Мне это не нравится. Совсем.

– Извини, боевая выучка, – ну и брехло же я. – Тебе бы тоже не мешало извиниться...

– Извините, агент Йорк, – отчеканил Чак.

– Да не передо мной, а перед девушкой извинись!

– Извини... Бри, – перед ней он просил прощения с наигранной небрежностью. Как и большинство мальчишек, строит из себя крутого.

Но девочка даже его не дослушала. Вместо этого она подбежала ко мне.

– Агент Йорк, вы классная!

– Хм, спасибо на добром слове... Только мне тренироваться надо, – сработает ли намёк, чтобы меня оставили в покое? У меня уже голова кругом от них идёт.

– А покажете приёмчик какой-нибудь? – попросила Бри.

На заднем плане я заметила, как Чак что-то шепчет Нилу. Единственным, что удалось расслышать, было: «Чокнутая тётка!»

ТЁТКА?! Я молодая сильная американская женщина англо-демонического происхождения! И если секунду назад я хотела отказать девочке в её просьбе, то теперь не откажусь даже под угрозой возможного провала.

– Ну, наверно, можно. Кстати, если ты, Бри, так хочешь стать Защитником, то почему не попросила помощи у мистера Кроу раньше? – это называется «заговаривать зубы». Причина и так ясна, как божий день.

Упоминание Кроу ввело девочку в лёгкий ступор.

– Он... это... короче, от его вида мурашки по коже бегут! И говорить с ним вообще очень сложно...

Сразу захотелось кинуться пожать ей руку. Бри, если бы ты знала, насколько я с тобой солидарна. Но моей проблемы это не решало.

Что если обратиться за помощью к Голливуду? Интуиция мне подсказывала, что он плохой советчик. Только других вариантов всё равно нет. Ладно, попробуем изобразить нечто в духе Нео. И да простят меня создатели «Матрицы»⁶, постановщики трюков и лично Киану Ривз⁷!

Я с разбегу запрыгнула на деревянные перила балетного станка. Не знаю, каким чудом, но удержала равновесие. И теперь стояла лицом к лицу с зеркалом, а троица осталась далеко позади. На миг мне показалось, будто собственное отражение хитро ухмыльнулось. В тот самый момент меня в прямом смысле перемкнуло. Где-то внутри словно щёлкнул потайной выключатель, и тело стало двигаться само, как по заранее отрепетированному сценарию. Потом ноги оттолкнулись как можно сильнее, и я (о, ужас!) взлетела под потолок! Такие возможности стали для меня открытием. Просто охренеть каким открытием! Как только посчастливилось не сорваться на крик, причём на крик матерный, не понятно. В голове же у меня на все лады, громко нецензурно вопил внутренний голос. Произведя сальто назад в полёте, я приземлилась прямо у подростков за спиной и замерла в левосторонней боевой стойке.

Они раскрыли рты. Бри Филдс вдруг переменилась в лице.

– Я не заметила, как вы применяли магию, а разве без неё такое возможно? – в её голосе звучало подозрение.

Надо срочно что-то соврать, иначе я рискую раскрыть свою далеко не человеческую сущность.

– Работая в ФБР, я стала добровольцем в одном эксперименте, – очередное сочинённое на ходу оправдание. – Мои физические возможности были увеличены магическим путём несколько лет назад.

⁶ Американский научно-фантастический боевик.

⁷ Популярный американский киноактер.

Суровые складочки на лице девочки разгладились, и она охотно мне зааплодировала. Присоединился к ней только Нил, а Чак прошипел в сторону: «Подумаешь!»

– Между прочим, – заметила я, – все, кто работает в магической части ФБР, несмотря ни на что, проходят очень серьёзную физическую подготовку.

Это была чистейшая правда. Только откуда я это знала? Неужели заработало, наконец, это моё «супер-пупер-мега-запоминание»?

– А ещё что-нибудь покажите! – снова напала на меня Бри.

Я колебалась. Ну, уж нет! Обойдётся и этим на сегодня.

– А домашнее задание вы сделали? – надо попытаться отделаться от них повежливее, ради репутации. Не моей – Ван Райана. А то и так уже в грудь пальцем тычут.

– Не ваше дело, – «любезно» отозвался Чак.

Ничего у меня не выходит по-хорошему. Придётся пойти обходным путём. Всё равно на обман меня вынудили.

– Что-то мисс Мейер задерживается... – почёсывая подбородок, я сделала вид, будто разговариваю сама с собой. – Она же обещала мне занести ключи от зала... Наверное, она обрадуется, когда увидит вас тут всех вместе, не правда ли?

Нил и Бри почти синхронно побелели. Затем, не раздумывая, подхватили своего приятеля под локти и потащили к люку.

– Эй, вы чего?! – возмутился парень. – Это же просто уловка!

– Пусть так, но проверять не очень хочется, – осадил его подруга, уже пытаясь выпихнуть Чака в открытый люк.

Когда зал опустел и, наконец, воцарилась тишина, я тяжело выдохнула и плюхнулась на пол. Повезло. Строгую управляющую бояться ничуть не меньше, чем бывшего Защитника Барбары. Однако ключи мне и впрямь не повредили бы. Надо же как-то спастись от излишнего любопытства этой молодёжи в будущем.

Глава 3,5

– Привет! – застучали клавиши, нарушая тишину.

Её хрупкую фигуру окутывала темнота комнаты, подсвечиваемая лишь монитором компьютера.

– Йоу! – взаимное приветствие от новой знакомой пришло всего через несколько секунд.

Неудачница отправила полстроки смайлов в ответ. И задумалась, стоит ли в лоб говорить о том, чего она хочет. И всё-таки решила повременить.

– Занята? – набрали пальцы на клавиатуре.

Для неё такая фраза в начале первого ночи прозвучала бы смешно, но в Англии было ещё только девять вечера, а в Нью-Йорке всего три часа дня. Она специально не ложилась спать, несмотря на то, что завтра утром нужно быть в университете на лекциях. Неудачница ждала Кристанну.

– Нет, я вылезла в Интернет, чтобы посидеть в «аське», – жёлтенькая улыбающаяся рожица завершила сообщение.

– У меня кончилась твоя последняя трава... – Неудачница ввела и отправила текст сообщения точно так, как он звучал в её голове. По-русски и именно в такой жаргонной формулировке, усиленно гуляющей по молодёжным форумам. – Ой! То есть, у меня кончилась твоя последняя глава на сайте, – неловко пояснила, опомнившись.

Повисла пауза, во время которой Неудачница не могла найти себе места. Наконец, ответ пришёл. И состоял он из трёх умирающих со смеху жёлтеньких «колобков».

– Что?!

Онлайн-пейджер не слишком подходит для правильного понимания собеседника, но люди об этом иногда забывают. Как подумала девушка, это могло значить только то, что у Кристианны стояло на компьютере отображение русского языка, и вышеописанную оплошность смогли перевести и понять.

– Ты знаешь русский?

Это бы многое объясняло. Желание некой иностранки пойти на контакт, например.

– Громко сказано. Так, отдельные фразы. Подруга учила по приколу.

– Скажи что-нибудь? – любопытство взяло верх над приличиями.

– Okhrenet mozjno! – высветились на экране набранные латиницей такие знакомые до боли слова.

Неудачница нервно хохотнула раз, другой и разразилась истерическим смехом. Она представляла, что персонаж, носящий имя новой знакомой, должен выражаться именно так.

– Отличный русский! – похвалила девушка.

Собеседница коротко её поблагодарила, и вот тут Неудачница поняла, что настал подходящий момент для перехода в наступление.

– А у тебя продолжения нет?

Она всё ждала и ждала, а ответ не приходил. Что могло быть обидного или трудного в этом простом вопросе?

– Тебе хочется продолжения?

«Неужели не понятно, что – да?» – руки так и чесались написать, но она решила, что не стоит.

– Да, мне понравилось... это как книга... – девушка не льстила, сейчас ей и вправду так казалось.

– Спасибо, не ожидала, что кому-то ещё понравится. Писалось исключительно для близких мне людей...

– Но мне понравилось и хочется знать, что дальше будет!

– Так, несколько глав продолжения могу выложить прямо сейчас, а вот остальное придётся поискать. Я куда-то зашвырнула финальную часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.